ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ при ЦК РЛКСМ.

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО.

От праздников—к будням.

Ну, ребята. Неделя-то у нас проведена, а работы хоть отбавляй. Вот первая:

Подвести итоги летней работы.

Она была поставлена в вашем плане к международной детской неделе, но не проведена. Надо хоть теперь подтянуться. Сделать в этой области можно много. Привести в порядок свою летнюю работу: звеньевые дневники надо дописать, дорисовать и переплести; всевозможные коллекции вставить в специально подготовленные стеклянные ящики, коробочки, наклеить на картоне модели, рисунки, рукописные летние газеты и проч. надо освободить от пыли и также привести в привлекательный вид.

Сначала вожатому звена, а потом и всему звену на сборе хорошенько продумать и подробно перечислить (письменно) всю ту работу, которую звено проделало в течение лета. Все кампании, экскурсии, труд, работа, физкультура, игры, работа в деревне с деревенскими ребятами, получаемые из других отрядов письма, письма звена западным ребятам, беседы с комсомольцами, партийцами и т. д.—все области работы, начиная от самых больших и кончая самыми маленькими, должны быть вспомянуты и записаны. Вы сами, ребята, удивитесь тому длинному списку работ, проделанных вами за лето, который у вас получится.

Приготовив список, постарайтесь коллективно обсудить, как зафиксирована у вас та или иная работа. Вот тут-то вы увидите, что по „нот" вы еще работать не умеете. Сделали то вы за лето много, но от целого ряда областей работы у вас не осталось и следа. А этот след остаться должен. Ведь, каждую работу можно выразить или диаграммой, рисунком, описанием, устройством модели и т. п. При обсуждении этого вы увидите, как много еще вами не сделано и как слаб у вас учет. Поняв это, не откладывая дела в долгий ящик, принимайтесь за работу.

Отдельно учесть и вышеуказанным путем проработать проделанную работу в международную детскую неделю.

На отрядном сборе или на специальном устроенном вечере заслушать доклады о работе каждого звена и обсудить их работу. Вам интересно самим будет слышать все, что сделали другие звенья и сравнивать с ними свою работу. Здесь ясны будут и хорошие стороны вашей работы и ваши недостатки.

В заключение устройте отрядную выставку летней работы, где все коллекции, модели, рисунки, диаграммы и пр. расположить в систематическом и красивом порядке. Открытие выставки можно совместить с устройством отчетного вечера.

Итак, помните. Учет летней работы—ваша первая задача.

Подготовка к зиме.

— Ваша следующая работа, ибо сейчас уже сентябрь месяц и холод на носу. Вашему отряду особенно достанется. У вас еще ничего не подготовлено. Даже помещения у вас нет. Надо перед ячейкой Союза молодежи, ячейкой партии и перед вашим шефом срочно поставить вопрос о подыскании под отрядный клуб подходящего помещения и обеспечении его топливом. Но иметь голое помещение недостаточно. Получив помещение, необходимо его просто, но уютно обставить и украсить. Помните, что целую зиму, когда вечера бывают особенно длинны, клуб должен стать для вас вторым домом.

Особенное внимание необходимо обратить на обстановку и украшение комнаты, отведенной для читальни. Там же можно устроить и два особенно важных уголка: „уголок Ильича" и летней работы. Одну комнату, или часть ее, необходимо предоставить для звеньевых или отрядной мастерской. О мастерской также надо своевременно поставить вопрос перед ячейкой и шефом.

Подготовлять салазки, лыжи, коньки и т. п. принадлежности зимних игр также необходимо заранее. Произведите учет, что из этого у вас и у отдельных пионеров имеется и подумайте, где можно достать еще.

Работа в школе.

— Важная область работы, на которую вам нужно будет обратить очень много внимания. Учесть, в каких школах учатся все пионеры вашего отряда, организовать там пионерский форпост и направлять его работу. В самой школе вам надо будет наладить всю школьную жизнь. Проявить инициативу в организации в школе читальни, кружков, комиссий, рукописной газеты, организовать политбеседы, вечера, проводить игры, физкультуру и прочее. Каждый пионер должен будет показать пример всем школьным ребятам. Нужно сделать так, чтобы пионер—форпост сразу же стал предводителем всех учеников. Пионеры в каждом классе должны об'единить вокруг себя школьников. Особенное внимание нужно будет обратить на свободный от школьных занятий (кроме воскресенья) день. Надо сделать так, чтобы этот день был пионерский.

Через свой форпост вы должны сблизить школу с нашей пионерской комсомольской и другими организациями. Втянуть ее во всю общественно-политическую жизнь города. Работа в школе в этом году должна занимать не меньше 40% всей вашей работы.

Усилить связь с Комсомолом.

Ваша четвертая очередная работа—помогать комсомольской ячейке в ее работе. Все кампании проводить вместе. Посещать собрания ячейки и приглашать комсомольцев к себе на сбор. Попросить их провести несколько бесед. Помните, что вы только что провели вместе с Комсомолом международный юношеский день, а в скором времени вам придется проводить годовщину комсомольской организации.

Ну, ребята, до следующего номера. До свиданья.

Постарайтесь выполнить мои советы.

Вожатый **Миша**.

■■■■■

Поправка.

На странице 16 в заметке „Руки прочь от Китая" по недосмотру выпускающего *напечатано:* **„это правительство заключило с нами договор, по которому между Советской Республикой и Китаем устанавливается тесная дружба".** *Должно быть:* **„Южнокитайское правительство находится в дружеских отношениях с Советской Республикой".**

К борьбе за рабочее дело будь готов!

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА.

Редакция: Москва, Старая пл. 10/4. Издательство „Молодая Гвардия“

№ 6 АВГУСТ 1924 г.

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ, БЛИЖЕ К КОМСОМОЛУ!

Лиза Теремякина. Председатель Центрального Бюро юных пионеров, член ЦК РЛКСМ.

Основная задача каждого юного пионера это готовиться стать членом боевой Коммунистической Организации Ленинского Комсомола.

Это не должно быть только красивым словом, а должно чувствоваться во всей повседневной жизни юного пионера, во всей его практической работе.

Надо, чтобы пионер, как только он вступает в отряд, сразу же почувствовал бы связь с Комсомолом, а это можно провести при лозунге: **нет отряда, который бы не был связан с комсомольской ячейкой.**

Надо поставить работу так, чтобы комсомольцы-пионеры участвовали в практической работе комсомольской ячейки и знакомили бы свой отряд с жизнью и работой Комсомола. Пионеры же, в свою очередь, должны думать над тем, чем они могут помогать работе Комсомола.

Пионер-комсомолец должен сам хорошо знать и рассказывать своим товарищам историю Комсомола.

Кроме этого, отряды должны поочередно выделять на комсомольские собрания звенья, которые внимательно записывали бы все, что на них обсуждается, и об этом передавали бы отряду.

Пионеры должны участвовать во всех кампаниях, революционных праздниках, вечерах, устраиваемых Комсомолом (например: неделя помощи Красному флоту, день памяти Карла Либкнехта, вечер годовщины организации и т. д.). Пионеры должны помогать в украшении комсомольского клуба, в устройстве выступлений на вечерах; совместно с комсомольской ячейкой устраивать экскурсии, собрания, на которых отряд докладывает о своей работе и заслушивает доклад о работе комсомольской ячейки.

Теснее связаться с Комсомолом!

Л. Теремякина.

КАК БОРЮТСЯ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ЗАПАДЕ.

Разведчик-комсомолец обнаруживает отряд полиции, высланный против демонстрации рабочей молодежи.

Не запугать им.

Комсомольцы Советской Республики своим участием на многочисленных фронтах гражданской войны выковывали из себя стойких защитников революции. Комсомольцам же Запада приходится закалять себя в не менее суровой школе революционной борьбы—в подполье и на баррикадах.

Каждый день сообщает нам об избиении, об аресте, расстреле наших товарищей комсомольцев в той или иной капиталистической стране. Но ни виселицы польской буржуазии, ни решетки французских тюрем, ни плетки итальянских фашистов не могут заставить комсомольцев перестать бороться... Пугать комсомольцев—сказал тов. Зиновьев—это все равно, что на рассвете пугать солнце, чтоб оно не всходило.

Помешали празднику.

3-го августа немецкая буржуазия предполагала устроить „всенародные", как она назвала, поминки по убитым в империалистической войне. Это буржуазии надо было сделать с целью затемнения классового сознания трудящихся. Однако, комсомольцы помешали ей в этом. Германское правительство издало приказ, чтобы во время поминок в течение 2-х минут по всей Германии была бы абсолютная тишина и прекратилось бы всякое движение. Но вот на торжестве перед самым рейхгстагом (немецкий парламент) немецкие комсомольцы, рассеянные в толпе, сперва освистали президента немецкой республики Эберта, выступившего с речью, а во время двухминутной тишины начали бросать пачками разноцветные прокламации и дружно запели „Интернационал".

Так немецкие комсомольцы помешали буржуазии обмануть рабочих.

Жестоко расправляются.

Жестоко расправляется буржуазия с комсомольцами. „Роте Фане" (газета Центрального Комитета Немецкой Коммунистической партии) рассказывает, что недавно активный работник Шарлотенбургского района (Берлин) Ото Вильде был пойман фашистами и зверски замучен до смерти.

Тов. Вильде были выбиты зубы, разорван рот. Мать и знакомые нашли его плавающим в луже крови.

Так расправляется с комсомольцами немецкая буржуазия. А вот пример того, как итальянские фашисты борются с комсомольцами.

25-го июля в Лиммене (близ Падуи—Италия) 16-ти летний мальчик нарисовал на стене серп и молот. Фашисты схватили его, насильно раскрыли веки и влили в глаза гашеной извести. Товарищ этот сразу же ослеп.

На суде.

Интересно, как комсомольцы держат себя на суде. Вот что рассказывает Жак Дорио, секретарь французского Комсомола о том, как его судили:

„Я в своем последнем слове произнес обвинительную речь против буржуазии. Я кончил так: „Вы собираетесь осудить нас. Ваше правосудие—это правосудие банкиров и фабрикантов. Вы—агенты буржуазии".

Едва было сказано мною последнее слово, как все судьи сорвались со своих мест, побагровевши от злости, то одевая, то опять снимая свои шапочки, волнуясь, жестикулируя и крича:

—Вы оскорбляете суд, возьмите обратно свои слова. Я, конечно, не имел никакого намерения принять предложение председателя. Шум продолжался еще минут пять. Когда стало стихать, я прогорланил:

— Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Японская девочка-нянька.

В белой Польше.

(Рассказ польского комсомольца).

Арест.

— Вот он, собака!

Я едва не свалился,—так дико зазвучал этот голос.

—Что, голубчик? Попался? Марш вперед!

Удар прикладом. Два польских жандарма, настоящие великаны, с зверским выражением лиц, схватывают меня и уводят. Блестят штыки, ухмыляются жандармы. Самочувствие мое было не из важных. Все это произошло немножко слишком быстро: я был задержан на улице и понял только одно, что я попался... Что тут было делать? Сначала я попытался разыграть невинного и ничего не знающего младенца и жалобным голосом спросил:

— Куда вы меня тащите? Что я вам сделал?

Но это ни к чему не привело. Меня снова толкнули прикладом в спину, и это совершенно отняло у меня желание продолжать „беседу“ с жандармами. Довели меня до какого-то серого здания и втолкнули в дверь. Посредине стоял стол, за которым, весело болтая, сидели 4—5 жандармских офицеров. На подоконнике, кроме бутылки вина, я заметил большой портфель.

Начался допрос, сопровождавшийся неоднократными побоями. После допроса я снова был схвачен и уведен в соседнюю комнату. Там вновь пытались побоями вынудить меня сознаться; я твердо стоял на своем, повторяя упорно, что я ничего не знаю. Никакие побои не помогали.

Бегство.

За несколько дней до того момента, когда я должен был предстать перед военно-полевым судом, мне через одного выпущенного на свободу товарища удалось связаться с нелегальной партийной организацией того города, в котором я находился.

Товарищи подкупили часть стражи, и, благодаря этому, мне удалось благополучно бежать.

С помощью одного крестьянина-коммуниста я скрылся в деревушке, расположенной близ самого фронта*). Крестьянин спрятал меня во ржи, снабдив хлебом, и сказал, что придет за мной, как только представится возможность переправить меня через границу.

Настали для меня тяжелые дни. Почти целых трое суток пролежал я во ржи. Польские кавалеристы все время рыскали мимо меня. А я, такой слабый и беззащитный, лежал тут совершенно один. Без перерыва слышался гул снарядов; зачастую совсем около меня раздавалось ржание лошадей. Было страшно сыро, и все мое лицо покрылось нарывами.

Две ночи спустя я услышал возле себя осторожный свист. Это было знаком, что я должен ползти по направлению к реке. Я добрался до маленькой рощицы на берегу реки и тут увидел моего крестьянина вместе с несколькими другими темными фигурами.

Это были контрабандисты **).

Ночь была так темна, что невозможно было видеть вытянутую перед собою руку. Всюду была мертвая тишина. Вдруг я заметил, что две из фигур исчезли. Немедленно вслед за этим я различил какой-то шорох. Затем я рассмотрел подталкиваемую к берегу лодку. Я не мог удержаться от тихого радостного восклицания. Мы уселись в лодку и принялись грести, направляясь к противоположному берегу.

Не прошло и пяти минут, как мы уже были на другом берегу.

Во мне радостно звучало:

— Да здравствует борьба, да здравствует революция!

Нелегальный.

---

*) Это было во время нашей войны с Польшей в 1919 г.

**) Контрабандисты—люди, которые занимаются тайной переправкой через границы товаров.

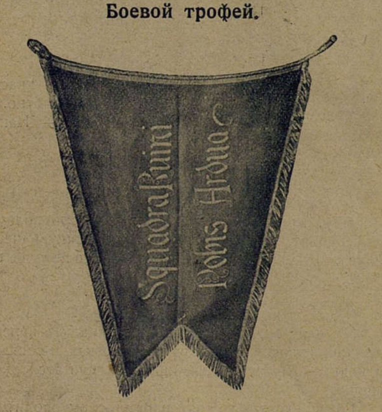
Комсомольцы Запада— пионерам С.С.С.Р.

Будьте всегда готовы, юные пионеры, помочь вашим маленьким товарищам освободиться от капиталистической школы, семьи и церкви.

Секретарь Ц. К. Комсомола Франции Шассен.

Боевой трофей.

Знамя, отбитое у фашистов и переданное берлинскими товарищами МК РЛКСМ.

А. Кожевников.

Рис. худ. Соколова Аси.

АЭРОПЛАН-ЗВЕНО.

Накануне.

Июньский длинный день подбирается, свертывается, уходит на ночлег. Ему уже сыграли зорю. Большое солнце склонилось до пыли дорожной и тонет в землю. Черные тени—хвосты солнца легли от белых палаток пионерского лагеря через железнодорожные пути к Клязменскому поселку.

Завтра открытие лагеря. Отряд готовится. Палатки украшают зеленью, выплетают из нее лозунги.

Рядом из полевых цветов клумба „Смычка рабочего с крестьянином", где рабочий передает крестьянину плуг, а крестьянин отсыпает рабочему пшеницу из своего мешка. Вокруг „смычки" вбиты красные камешки, из них получилось: „Да здравствует бабушка наша—РКП".

На площадке, усыпанной желтым песком, ласковым для босых ног, играют в баскет-бол.

— Ура! Аэроплан!—кричат победившему звену.

Горнист играет зорю. Барабан бьет на покой.

Весь отряд: звенья — Аэроплан, Октябрь и Красный прожектор идут к ручью, там делают обтирание и расходятся по палаткам—спать.

Голубая глазастая ночь, как палатка, окутала лес, поля и Клязменский поселок. На горизонте заря разметалась алым галстухом. И месяц неполный, как далекий выгнутый парус — треугольник. На поляне среди сосен лагерная мачта—сторожевой одноногий аист.

У мачты—часовой из Октября с электрическим фонарем.

Аэроплан-звено в палатке устроило секретное совещание, говорили шопотом.

— Я и Нинка пойдем, снимем, согласны, — спрашивал вожатый звена Быстрый.

— Согласны.

Никто и часовой не слыхали, о чем говорило Аэроплан-звено.

Сильней охватывает сон человека в предрассветный час. Забирается он в голову и клонит ее вниз. Часовой прислонился к березке близ мачты и задремал. С усилием откроет глаза, а веки хлоп вниз, и спит человек. Спит, а сам во сне видит, что он у мачты и не спит и даже не хочет нисколько. Электрический фонарь выскользнул из рук часового, мягко упал на песок, не потух. Покосился и смотрит, как из палатки звена-Аэроплан выползают две беленьких фигурки—Быстрый и Нинка. Крадутся к мачте. Быстрый срывает флаг, а Нинка свертывает его и прячет под свою блузку. Быстрый и Нинка путают на песке свои следы, как зайцы на снегу,— и в палатку....

Потянул ветерок, заговорили березовые листочки и часовой проснулся.... Хватает фонарь, а флаг где?... украли!

Тревога, весь отряд на поляне. И Быстрый и Нинка здесь, они тревожны, как и все... Часовой докладывает...

— Искать! Скауты, верно, их видели! Завтра открытие!

— Вернемся из лагеря в Москву, опозорят всех!...—волнуется отряд. Вожатый Чайка призывает к порядку, передает свой план поиска, и все три звена расходятся по разным направлениям.

В лесу свистки, перебег огней — там ищут отрядный флаг, и Нинка ищет, а флаг у нее под блузкой. Потухла вечерняя заря, зажглась утренняя, белеет кругом, скоро день. Обыскали местность, осмотрели все на две и больше версты вокруг лагеря, а флага нет, нет и похитителя. Чайка созывает отряд к мачте. Все устали, вымокли, перестали уважать самих себя.

— Потерять флаг—позор для пионера!

Вдруг Нинка выходит из строя и развертывает флаг, ветер надувает, и полощется красное полотно.

— Нашла, где?!

— Я сняла, я и Быстрый...

— Здорово, Аэроплан!

— Октябрь сдрефил...

Идут досыпать ночь. Звено Октябрь волнуется, говорят, как поднять свою упавшую честь, показать звену Аэроплан, что и другие не хуже его.

Открытие лагеря.

У палаток, на песчаной площадке перебой детских голосов, а рядом на березках и соснах— птичьих... Красногрудые пионеры суетятся около сцены.

Гости: детдома стоят парами с руководительницей, а крестьянские ребята стоят кучкой, ноги широко расставили, по - взрослому... Отдельно

бродит Гарпун — беспризорник со станции. Он вчера познакомился с пионерами, сегодня пришел гостем по приглашению... Кругом ребята — представители поселкового Совета, ячейки РКП, профсоюза и крестьяне из деревни.

Сначала говорили речи. Чайка-вожатый, от Совета, от ячейки, от профсоюза. Потом Степка от детдома. Накануне он написал свою речь, но она не понравилась тете. Вместе они написали другую. Шел Степка, помнил речь, а залез на сцену, забыл...

— Товарищи-пионеры!... Тетя, я забыл...

— Валяй, поймем, ладно!

Тетя через головы шептала, Степка громко повторял: — мы, дети детдомов, приветствуем вас в день вашего торжества...—Не слышу, тетя... не разбирал Степа, что ему шептала руководительница и решил сказать по-своему.

— Мы хотим быть пионерами, жить по вашему в лагере и все, больше ничего!

— Вот прямо бы так!

Говорил беспризорник—Гарпун.

— Я, беспризорный, шпана, товарищи у меня на станции есть... А если мы воруем и по канавам живем, то не виноваты в этом, в сторону наша телега заехала, не выправишь скоро. Думал я вчера отряд как бы сделать, а нет, не выйдет, шпана все получается. Потяните-ко нас, пионеры, за собой...

— Потянем, ходи, учись!

— Ребята, деревенские, иди кто!

— Мишка, ты... Нее... ты, Егорка, — пререкались, каждый трусил говорить со сцены.

— Иди, иди, Мишка,—вытолкнули парня насредину,—скажи: в деревню бы приходили...

— Вы к нам, в деревню, только в праздник,— в будни нам некогда...

— А мы поможем косить...

— Не сумеете... Дружить наши ребята хотят...

— Согласны, давай, Мишка, руку. Мишка и Быстрый крепко жали руки, покраснели от натуги—крепко, не разорвешь!...

Пионеры разыгрывали сцену про немецких ребят, сочинили всем отрядом коллективно. Уже под вечер разделились на партии и бегали, кто кого догонит... Гарпун догнал двух пионеров, и ему прикололи на грудь маленький портрет Ленина. Рассматривал его, говорил:

— Мы—ребята ходкие, научились, от торговцев да и от милиционера бегать приходится...

Мишка со своими ребятами проиграл партию.

— Федотка во всем виноват, подвел, не можешь выше ноги задирать, не запинаться, увалень...—ругал он неловкого парня—к нам приходите, там мы у вас по такому портрету выиграем, здесь ребята робеют...

Вечером сидели у костра.

Быстрый рассказывал, как зимой в Москве хоронили Ленина, когда он забывал что-нибудь, то пионеры наперебой припоминали все подробности похорон.

-- Я не шутя говорил, что мы поможем убирать сено—напомнил Быстрый Мишке перед его уходом.

— Ну, чтож, тогда к председателю приходи, есть у нас бедные, укажет. Я ему сегодня же скажу.

— Звеном, десять человек придем.

— На могилу к Ленину ты бы сводил меня, охота...—просил Мишка.

Условились, что в свободный день с'ездят на могилу Ленина.

Смычка.

Солнце еще не высушило росу, и облака, ночью застрявшие на небе, не разбежались, а звено Аэроплан шло на работу. Вчера уговорились с предсельсовета помочь маломощным в работе. Дорожкой меж хлебов, гуськом, пионерской цепкой. Быстрый со звеньевым флажком, Гуляйкин-барабанщик за ним, Качно Дора—санитарная летучка.

Гуляйкин затараторил барабаном.

— Не надо, тише...

— Не спят ведь...

Прислушались... в деревне лаяли собаки, звякали косы под молотками, звенели от точильных брусков.

— Гуляйкин, можно, не спят... покатились звуковые шары, запели всем звеном.—

Прощай, матушка моя,
до свидания.
К пионерам пойду я
на собрание.
Там услышу я слова
подельнее.
Не одна там голова
просветлеет...

Завернули к разваленной хатенке—вот сюда сперва—к Сергеихе.

— Пришли... из молодых, а ранние—встречала Сергеиха,—я еду приготовила вам.

— А мы ели, сыты.

— Молока по кружке выпейте. — Анютка, однолеток пионерам, с куделистыми волосами принесла кринку молока. Все звено выпило с удовольствием.

— Что, не московское, настоящее жирное молоко... По солдатски вы, с барабаном.

— Мы готовы, Сергеевна.

— Грабельки вот разбирайте, девочкам полегче.

— У нас все одинаковы, девочки не хуже работают.

Рядом во всю луговину шли пионеры и переворачивали сено, Сергеевна справа и улыбалась.— Вот семья-то какая у меня, больше всех; а ловкие вы ребята, живо приспособились... Анютка, это все твои сестры и братья.

— Сергеевна, кажись, все перевернули.

— Все, полежите с часок, солнце подсушит травку и сгребать пойдем.

Во время отдыха на луговине у реки Клязьмы делали стол... взбужили круг земли и засыпали его речным белым песком, а кругом канавой обвели. На бережек садиться. Ноги в канаву, а на бугорок миску.

Дядя Клим пришел.— После Сергеихи ему помогать.

— Здорово, работнички!

— Погляди, годимся ли мы?

— Ничего, ничего,— нагнулся Клим, осмотрел, как повернуто сено— годитесь, после обеда ко мне, пустишь, Сергеевна?

— Держать не буду.

Сергеевна привела на луговину мерина, чтобы отвозить сено домой.

— Сергеевна, ты пойди, коси новую луговину, а мы на него и без тебя покидаем, у нас проворные ребята есть, и Быстрый первый накидал целый воз.

— Что, запыхался?

— С непривычки, ну-ко, Рудняк, покидай.

Девочки тоже хотели кидать, но мальчишки пробовали отказывать. Где, где все равны, а здесь вам не справиться, вы, де, слабосильны. Девочки обиделись. Пришлось дать. Все кидали по своим силам.

Из крестьян, кто уходил домой обедать, кто обедал на покосе. А пионеры готовили обед на луговине. Мужики, бабы и ребята набежали, обступили их...

— Такая повязка у всех, для чего?

— Пионер пионера по ней узнает...

— Родители-то есть?

— У всех почти.

— Кормиться, что ли нечем у них?

— Мы не от голоду, мы и здесь свое едим, а чтобы учиться за рабочих и за крестьян стоять, освободить их во всем мире. Здоровье набирать, сообща жить уметь; и матери заботы нет, как из дома уйдешь.

— Маленькие коммунисты, так получается?

— Так.

— Не барчуки вы, работы не боитесь, тех, бывало, не заставишь, нос воротят...

Пионеры обедали. Анютка принесла молока, репы и зеленого луку. Крестьянские ребята хвалили, что ловко у пионеров стол сделан.

Мишка сел с Быстрым, вожак к вожаку.

— Если я сделаю дружину из деревенских ребят, примут?

— Примут...

— Только вот гимнастику по вашему не знаю и песни петь и про немецких ребят показывать...

— Комсомольца пошлют, научит он всему.

После обеда плавали через Клязьму вперегонку. Зашалились, и чуть не утопили одного. Федотка отплыл далеко от берега и начал грузнуть.

— Эй, тонет Федотка. Грузнет!—закричали с берега.

А ребята и не знали кого ловить, спасать, засуетились... Пионеры первые приплыли помогать утопающему.

— Помогите, дайте руку, — кричала Дорожкина, она ухватила Федотку за волосы, но парень грузил и ее.

— Ну-ну, давай, ребята, тяни—потянули один другого и вытащили Федотку на берег.

Дора Кагно дала ему понюхать нашатырного спирту, и парень, перепуганный так, что и говорить не могу, успокоился.

— Молодец, Дорожкина!

— Ты чего погруз, мякишь.—Стыдно было Мишке, что у него неловкачи есть.

— Руку свело, дрыг-дрыг она я и полез ко дну.

Три дня ходило Аэроплан-звено на покос. Один полдень убирали сено на общественном клину, который между оврагом и рекой залег.

Всей деревней, грабель во сто шли по клину и пионеры тоже. Шипело сено, валом крутилось под многорукой машиной—обществом.

— Вот она, коммуна,—хлопал председатель Быстрого по плечу...

— И смычка,—прибавил Клим.

— Понял?

— Не понять бы еще, помогли, и не одного клока дождь не смочил, все сено сухим убрал, в редкий год так удастся.

Индеец в Клязьме.

Аэроплан-звено отправилось в экскурсию в лес на два дня. Шли под барабанный перестук Гуляйкина. Мелькали между деревьями фигурки в синих трусах и блузках с красными галстухами, похожими на большие с красными лепестками маки. У каждого за спиной серый походный мешок, зайцем припал к человеку, повис, обхватил лапками-тесемками плечи... Сбоку фляжки, кастрюли, чайники, у троих топоры—звякает металл о металл... Последним в звеньевой шеренге—беспризорник Горпун. Он учится быть пионером.

Выбрали богатое разными деревьями место и остановились изучить древесные породы.

Проверяли друг друга, кто насколько знаком с деревьями. Кору, листья собирали в бумажные папки для засушивания. Разошлись среди кустов, пересвистывались, чтобы не отбиться, не потерять связь.

Вдруг—тревожный свисток, тревожный, будто гибнет кто, нужна немедленная помощь. Сбегались все на свисток, казалось, что и лес в тревоге и осины дрожат от смертельного страха.

— Вот он, вот, индеец!—кричала колчадан Лиза, самая маленькая смуглая,— прижалась к белой березке.

— Индейцы, скорей спасите!—огоньком горят глаза у девочки. Быстрый собрал звено, Колчадан кинулась и странно и радостно кричала:— Он вышел из кустов ко мне, а я бежат, тревогу!

— Где?

— Вот, вот он.—И увидали все человека, одетого в древесные листья, с головой черного ворона.. Он шел прямо на звено, в руке держал деревянную стрелу и готовился кинуть ее в пионеров.

— Стрела отравлена!

— Кто ты, не подходи, стрелять буду—.Житный взял свою берданку на перевес.

— Житный, стой, сейчас об'яснимся.—Быстрый приготовился к переговорам.

— Он не знает, что мы красные, друзья его народу, думает враги, буржуи...

— Я ему сейчас переломаю ребра—и Гарпун кинулся к индейцу. Тот отскочил и затанцевал воинственный танец, размахивая стрелой.

— Стреляю,—грозил Житный.

Лиза Колчадан прятала голову, дрожала.

— Лиза, плачешь...

— Смеется... плачет.—Девочка задыхалась от смеха, прыгали волосы на голове.

— Липкин. Индеец. Будет.—Быстрый сдернул с индейца костюм из листьев и оказался хохочущий Липкин.

— А, поверили, здорово, ха-ха-ха...—Смеялись Липкин и Лизка перед звеном. Смеялось и звено.

— Вчера вижу—читаете Майн-Рида про индейцев и задумал одурачить: подговорил Лизку, знал, что она не засмеется, вытерпит... Поверили, ловко, не читайте.

Признались все из звена, что действительно приняли за индейца.

Ночь провели в шалаше, который построили сами из древесных веток по типу индейских вигвамов (конусом), и много смеялись над собой, что в Клязьме встретили индейца. Нина Ветрова, звеновой корреспондент—отметила событие с индейцем в звеновом дневнике. Вечером долго не спали, сидели у костра, сложенного из стоячих дров, такой костер дает больше света и тепла и горит высоким пламенем.

Аэроплан-звено уезжало в Москву. Лагерь кончился. Гарпун был готов стать пионером, только не был пока официально принят. Оставляли до Москвы. На проводы пришел Мишка со своими ребятами, с узелком в руках.

— Ты тоже в пионеры?

— К Ленину на могилу.

— С Быстрым?

— С ним...

— Я попробую из своих ребят пионеров сделать, будешь мне помогать?—спрашивал Мишка Быстрого.

— Буду. В Москву приедешь—заходи ко мне.

— В другой год чтобы к нам... Полюбили вас наши ребята.

КАК МЫ ЖИЛИ В ЛАГЕРЯХ.

Пионеры 4-го Сокольн. отряда у колодца.

Наша смычка.

С самого же первого дня нашей жизни в лагере мы начали привлекать деревенских ребят. На все наши беседы у костра ребята приходили и слушали. Так же заинтересовали мы ребят нашей библиотекой. Книги наши, можно сказать, они прямо глотали.

Мы заинтересовали ребят, а они заинтересовали своих родителей. На первый же наш спектакль в лагерь пришло человек 50 ребят и взрослых крестьян. Наша пьеса была антирелигиозной, и мы сперва не решались огорчать верующих крестьян. Что же делать? Предупредили крестьян о пьесе, какая она, а они не уходят. Поставили пьесу „Колька в плену", веселые частушки, коллективная декламация, пение и проч. Крестьяне довольны, сидят слушают, смеются. Кончился вечер, и крестьяне, довольные, ушли домой. Мы их пригласили притти в следующее воскресенье, и к этому вечеру мы подготовились, как следует.

Этот день был как раз день кооперации. Был сделан одним пионером доклад о кооперации, опять пьеса, песни, антирелигиозные частушки и проч.

Ставили еще два вечера с докладами о детском движении и вечер смеха и беседы. Вот наша смычка.

Пикор 4-го отряда Сокольн. района **Н. Лукин.**

Наши достижения в лагерях.

Наши пионеры Баумановского района, уезжая в лагерь в Звенигород, поставили себе целью самое главное сплотиться друг с другом, чтобы каждый отряд знал другой и был спаян. Потом перед нами стояла задача смычки с деревней и, кроме всего этого, мы должны были закалить свое здоровье, чтобы крепкими и свежими приступить к зимней работе в Москве. Все это мы выполнили в своей лагерной жизни. Мы организовали 2 отряда. Один из деревенских ребят, другой в Успенском Детдоме.

Самое основное—это то, что мы смогли привлечь крестьянских ребят к себе и также взрослых крестьян, которые стали относиться к нам очень хорошо. Они поняли нашу организацию, пионерские цели и задачи. Они увидели, что мы приехали в лагерь работать, а не гулять. Так как мы каждый день работали на полях, на огородах, в Совхозе, то мы узнавали крестьянский труд. Кроме этого мы обследовали деревню таким методом: есть ли там Совхоз, помогает ли он крестьянам, есть ли кооператив, как он поставлен; это значит—есть ли крестьянские сельско-хозяйственные орудия, идут ли крестьяне в кооперацию; если есть ячейка РЛКСМ, то как работает ячейка—вот так мы обследовали деревню.

Кроме этого, были научные экскурсии в село Архангельское: во дворец бывшего князя Юсупова, в Звенигород и монастыри.

Очень интересно то, что мы нашли курган, насыпанный 700 лет тому назад. Мы его раскопали вместе с археологами и нашли много вещей.

Уезжая из лагеря, мы чувствовали, что мы сделали большую работу, которой многие будут довольны, и сами мы получили много научного, полезного и здоровыми вышли из лагеря.

Пикор **Шухман.** 16 отряд Бауманск. района.

ИЗ ЛАГЕРЕЙ.

Эй ту-ру, ту-ру, ту-ру, —
Заиграл рож к зорю.
— Полно, брат, валяться.
Ну, вставать же, говорю,
Да бежим купаться...

Через зелень старых вех—
Узкая реченка.
Слышен плеск,
А в плеске смех
Вани—октябренка...

Солнце - шаром золотым,
Пять минут купанья,
А с картошкою котлы
Полны клокотанья.

Лес заводит перезвон,
Словно ранним маем.
Эх! Ведь мы сегодня свой
Лагерь покидаем.

Собирайся-ка сюда!
Да скорей, ребятки.
Ну прощай же навсегда,
Милая палатка.

Трам-тарам-тарам-тарам, —
Барабан играет,
Старый лес в догонку нам
Головой кивает.

Тульский пионер.

Пионеры 28 отряда Красной Пресни беседуют с пастухом.

Ленинградцы в лагерях.

Между соснами яркими, белыми пятнами раскинулись палатки. Кругом зелень, невдалеке громадное прекрасное озеро, за озером Крестовая гора.

На берегу расположилась походная кухня. Кругом лагерь оцеплен проволочными заграждениями.

Между палатками—место для костра, излюбленное место лагерников. Здесь проходят вечера за беседами.

Тут же, искусно сделанные из разных сортов песку: пятиконечная звезда и портрет Ильича.

Таков общий вид лагеря.

В 8 час. утра по лесу несутся звуки фанфары, как-бы напевающие:

Утро настало,—пора просыпаться.
Полно, товарищи, спать...

В 2—3 минуты все ребята на ногах, стоят перед палатками. Через несколько минут резкий свисток, и ребята несутся купаться. Чистое озеро. Яркое солнце. Брызги воды и брызги здорового ребячьего смеха. Купание—любимое развлечение юных ленинцев. В воде они, как рыба. После купанья—уборка лагеря и палаток. В 10 часов—чай, а затем—работа. В 3 часа снова запевает фанфара.

„Ложки, плошки собирайте
Поскорей, поскорей,
И желудки насыщайте
Поплотней, поплотней“...

И, действительно, ребята стараются исполнить приглашение фанфары. До вечера опять работа, потом ужин, а затем беседа у костра. Ярко пылает сухой хворост, еще ярче пылают ребячьи рожицы, внимательно слушая беседу.

Но вдруг звуки фанфары, на этот раз уныло, протяжнее доносят до ребят припев:

Спать, спать по палаткам...

Через 10 минут в лагере полная тишина, только дежурный помешивает палочкой в золе костра, да протяжные свистки часовых нарушают порой тихое величие летней ночи.

Во главу угла нашей работы в лагере был поставлен завет Ильича — смычка с крестьянством. Мы оборудовали в деревне избу-читальню, разобрали, переписали и приготовили к выдаче имеющиеся там книги. С любовью разукрасили одну стену избы, создав на ней уголок Ильича. Мы принимали участие в полевых работах крестьян; старшие ребята косили, младшие гребли и складывали в стоги сено. Девочки присматривали за скотом, помогали в мелком домашнем хозяйстве.

Крестьяне сначала не верили, что юные ленинцы будут работать у них бесплатно, и все время спрашивали цену за работу. Но мы не удовлетворились полевыми работами. Мы работали по восстановлению шоссе, починили три моста, прочистили несколько канав и, наконец, завершили свою работу организацией отряда юных ленинцев из местных ребят.

Вот сколько проведено работы только по смычке с деревней. А сборы гербариев, коллекции жуков, бабочек, изучение края—разве это не большая работа?

Организованный нами отряд из крестьянских ребятишек не пропадет и зимой, так как нами туда выделяются три руководителя—одни из лучших в районе. При помощи местного Комсомола и партии мы уверены, что отряд развернется, и к лету мы будем иметь около 100 человек юных ленинцев.

Собранные ребятами коллекции жуков и бабочек, гербарии, коллекции песков и камней мы собираем и организуем районную выставку. Через выставку мы намерены пропустить не только детей нашего района, но и всех детей Ленинграда, так как наш лагерь был единственным в городе.

Миша Васильев.

Ленинград.
Выборгский район.

„Тоже — смена“.

Как мы организовали деревенский отряд.

Изба-читальня. Первое собрание всех деревенских ребят села Гранок. Вопрос об организации пионерского отряда.

За время нашей жизни в Совхозе мы уже успели подружиться с деревенскими ребятами и как мы, так и они, с нетерпением ждали этого дня. Деревня волнуется... То и дело бегают к нам ребята с вопросами:

— Скоро ли начнется?

Вот мы выстраиваемся и с песнями идем к избе-читальне. Вместе с нами идет большая толпа ребят. Около читальни уже собрались и старые и малые.

Мигом изба наполняется говором, шумом, криками. Избирается президиум из пионеров, деревенских ребят и взрослых крестьян. Докладчик, маленький Костя, то и дело просит установить тишину.

Наконец, все затихает, и Костя толково и ясно рассказывает о пионерах. Затем слово берет крестьянин и говорит об организации отряда в деревне. Последним вопросом стоит запись. Все затихло. Никто еще не осмеливается выйти и записаться. Наконец, вышла девочка лет 11-ти и смело заявила:

— Я хочу записаться.

И вслед за нею быстро один за одним набралось 37 человек.

После собрания устроили выступление, в котором участвовал и новый отряд. Когда мы уезжали, целая толпа ребят провожала нас до самой станции.

Пикор **Володя**. Тула.

Тревога в лагере.

Мы все уже спали, как вдруг нас разбудили со сна свистки и крики: „Тревога! Скауты“.

Выскочив из палатки, мы подошли к костру. Нам рассказали в чем дело. Один наш парень пошел в лес. Вдруг ребята услыхали крик его. К нему подбежали и нашли его крепко связанным по рукам и ногам, а во рту у него торчал носовой платок. Он сказал, что двое ребят в треуголках, в трусиках, с загнутыми рукавами заткнули ему рот. Он успел только крикнуть „Ребята, сюда“. Скауты же убежали.

После этого мы разделились на группы и пошли искать нападавших, но ничего не нашли

Утром комендант об'явил лагерь на осадном положении.

На другую ночь мы легли спать с уверенностью, что сможем спокойно выспаться. Но вышло совсем не так. Прошло немного времени, как мы уснули, а нас уже разбудила тревога. Мы выбежали из палаток и увидели на горе, где мы утром собирали малину, горел яркий костер. Комендант бегал вокруг нашего костра и кричал:

— Ребята, скорее к костру, скауты стащили знамя, надо его непременно вернуть.

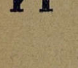
Часть ребят бросилась к костру, а часть осталась в лагере. Мы зашли в лес и начали обшаривать кусты, но никого не видали. Только вдали слышались свистки. Мы возвратились обратно в лагерь, но знамени не нашли. Ребята бегали по лесу, искали, шарили по кустам. Вдруг из кустов выскочил кто-то в белом галстухе, за ним погнались, он прямо вбежал в лагерь. Это оказался вожатый 40-го отряда в белом полотенце вместо галстуха. Сейчас же все ребята сбежались. Нам об'явили, что эта тревога была ложная, специально испытать ребят. Комсомольца они нарочно связали, костер сами зажгли, а знамя они спрятали.

Сима Волковыский (Москва).

Тверские пионеры в лагерях.

САМИ

Инсценировка „Сами" в опытно-показательном детском клубе „Уголок" Наркомпроса.

Инсценировка

стихотворения Н. Тихонова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сагиб — англичанин. Сами — слуга-мальчик. Старый индус. 1-й индус. 2-й индус. Слуги.

Тихая музыка. Из зрительного зала идут два индуса в белом и, поклонившись публике, открывают занавес. После этого, они садятся на пол по бокам и сидят до окончания пьесы.

На сцене — терасса дома Сагиба. Плетеная мебель. Ковры.

На ступенях терассы сидят: старый индус с корзиной фруктов и Сами, который держит в руках бритвенный прибор англичанина.

1-й индус Хороший Сагиб у Сами и умный,
Только больно дерется стэком...
2-й индус Хороший Сагиб у Сами и умный,
Только Сами не считает человеком...
Старый индус (*к Сами*) Смотрит он на Сами одним глазом,
Никогда не скажет спасибо...
Сами Сами греет для бритья ему тазик
И седлает пони для Сагиба.
На пылинку ошибется Сами,
Сагиб всеведущ, как Вишну *).
Старый индус Бьют по пяткам тогда тростниками...
1-й индус Очень больно...
2-й индус И очень слышно...
Старый индус Но отец у Сами не даром
В их городе был скороходом,
Бегай, мальчик, по всем базарам,
Говори побольше с народом...

На веранде появляется Сагиб. Увидя Сами, разговаривающего с индусом и позабывшего о том, что Сагибу надо бриться, очень больно избивает Сами своим стэком. Сами, извиваясь от боли, убегает. Сагиб бросается на старого индуса, но тот берет свою корзину и успевает уйти.

Свет гаснет на сцене. Тишина. Тихая музыка.

Снова свет. На сцене Сагиб в качалке, читает. Рядом слуги.

1-й индус Этот год был очень недобрым:—
Круглоухого, мышастого пони
Укусила черная кобра... **)
2-й индус И злой дух кричал в телефоне...
Раз проснулся Сагиб с рассветом,
Захотел он читать газету,
Только Сами с газетою нету...
1-й индус И пришлось для бритья ему тазик
Поручить разогреть другому
И, чего не случалось ни разу,
Мул не кормлен вышел из дому...

*) Индусский бог.
**) Кобра—ядовитая змея.

Сагиб Где же Сами?
Уже семь дней его нету...
Слуга (*кланяясь*) Там он, вернулся, Сагиб,
Как отбитый от стада козленок
С исцарапанными ногами,
Весь в лохмотьях, от голода тонок...
(*медленно входит Сами*)
Сагиб Где ты был, павиан безхвостый...
Сами Зубы палки твоей очень жестки...
Сагиб Ага...
Сами Я хотел уйти к властелину,
Что браминов *) и раджей **) выше,
Без дорог заблудился в долинах,
Как котенок слепой на крыше...
Сагиб Ты рожден, чтобы быть послушным:—
Греть мне воду, вставая рано,
Бегать с почтой, следить за конюшней,
Я властитель твой, обезьяна...
Сами Нет... Властитель живет за снегами,
Что к небу ведут, как ступени,
В городе с большими домами,
И зовут его люди „ЛЕНИН"...
Он дает голодным корочку хлеба,
Даже волка может сделать человеком,
Он большой, Сагиб, перед небом,
И совсем не дерется стэком.
Сами из высокого рода,
Но свой род для него уронит,—
Для бритья будет греть ему воду,
Бегать с почтой, чистить его пони.
И службу даст ему Ленин,
Столько мудрых советов и рупий,
Как никто не давал во вселенной:—
САМИ всех Сагибов погубит...

*) Брамин—индусский жрец.
**) Раджа—князь.

Сагиб
(*раз'ярен*) Где слыхал ты все это, несчастный?..
Говори, или я изобью тебя стэком...
Сами Нет, Сагиб, это будет опасно:—
САМИ стал теперь человеком...
Сагиб (*готовый броситься на Сами и ударить*)
Говори...
Сами В глубине базарных лавок...
У купцов весь мир на ладони,
Они знают все, что написано в книгах
И какой этот Ленин мудрый...

Сагиб взмахнулся стэком, но вдруг остановился. Ломает стэк, бросает на землю и уходит.

1-й индус И Сагиб заперся в своей спальне...
2-й индус И не вышел даже к обеду...

Сами (*простирая руки*)
Ты услышь нас, Ленин,
В своем городе, до которого птице
Долететь не всегда удалось бы,
Даже птице быстрей зарницы...
1-й индус Так далеко был этот Ленин,
А услышал тотчас же Сами.
Сами Будто снова Сами родился
И на этот раз уже человеком.—
Никогда,
Никогда его больше не ударит
Злой Сагиб своим жестким стэком...

Индусы в белом встают и со словами:—... „Никогда его больше не ударит злой Сагиб своим жестким стэком"... задвигают медленно занавес. Тихая музыка. Индусы скрываются. Темно.

КОМСОМОЛ НА МОРЕ.

(Письмо комсомольца-моряка).

Накануне отплытия.

Всю зиму мы жили на берегу и учились, чтобы летом, все то, что мы получили в школе, применить на практике.

Понятно поэтому, с каким нетерпением, наверно, не с меньшим, чем вы, ребята, ожидаете лета и лагерной жизни, мы ожидали лета и выхода в море в плавание.

Наконец, этот долгожданный день настал, все экзамены сданы и об'явлено, что завтра ровно в 11 часов утра уходим в плавание. Наши ребята рады, возбуждены, каждый с сияющим лицом носится по училищу, собирает свои пожитки, которые состоят из немногих вещей: пары белья, мыла, зубного порошка, да нескольких томиков сочинений Ленина, ибо ребята твердо помнят, что только изучая ленинизм, можно двигаться вперед.

Уже темно, но ребята не ложатся спать, а кучками разговаривают. Разговоры, конечно, о предстоящем плавании. Предположения самые различные, потому, что многие идут в плавание в первый раз. Еще не прошло и года, как многие пришли во флот из комсомольской среды, рабфаков, фабрик и заводов.

Один задает вопрос: „А где же мы на корабле будем готовить пищу" и удивляется, что на корабле, как оказывается, есть и кухня, и прачешная, и даже читальня.

Наконец, все успокаиваются и засыпают, чтобы завтра встать рано утром и приготовиться к от'езду.

* * *

7 часов утра... Тишину училища прорезали звуки горна, это горнист играет побудку.

Ребята быстро вскакивают с своих коек, бегут умываться и прибирать спальни.

Не прошло и полчаса, как горнист играет новый сигнал, это уже на чай. Быстро, „по пионерски", в 2 минуты строимся во дворе. Команда, „Равняйсь", „Смирно", „Шагом марш"—и все идут в столовую пить чай.

После чая под'езжают грузовые автомобили, на которые грузим свои вещи, патроны, инструменты и т. д.

Подлетает моряк.

— Ребята, ребята, а, ведь, шеф прислал оркестр.

Со всех сторон несутся возгласы недоверия.

Но, действительно, не успел замереть сигнал горниста, играющего сбор, как раздался марш, который играл присланный шефами оркестр.

Насвистывая марш, на площадке, с винтовками в руках, выстраиваются роты.

Под звуки „Интернационала" выносят знамена.

Идем весело, с песнями. Подходим к пристани и останавливаемся.

Представитель шефов приветствует с уходом в плавание. Ему отвечает один из моряков. Он заявляет, что несмотря на то, что мы будем плавать в „маркизовой луже"*), но все же в лужу не сядем, а с честью поддержим красное знамя флота и его шефа—Комсомола.

Садимся на пароход. Три звонка, и пароход под крики ура отчаливает от пристани.

С берега еще долго видны мелькающие платки и машущие фуражки провожающих нас комсомольцев. Но быстро и они теряются из виду.

*) Так моряки называют Финский залив за его малую глубину.

На горизонте скрывается Ленинград, и на противоположной стороне мелькают вехи, которыми обозначен фарватер*), да вдали вырисовываются очертания Кронштадта, куда мы идем.

Он все приближается и приближается, вот уже вырисовываются силуэты стоящих в гавани кораблей. Через час мы бросаем якорь у пристани.

На корабле.

Утром, на другой день после нашего прибытыя в Кронштадт, нас выстроили и об'явили, кто на какой корабль назначен. Многие из ребят не видали кораблей совсем, и теперь их мечта сбывается. Группа товарищей, назначенная на красавец-линкор**), построилась и отправилась на него. Еще задолго до гавани над крышами домов были видны мачты „Линкора" с развевающимся на одной из них вымпелом. В гавани стоял громадный корабль с массой торчащих с боков орудий. Это и был Линкор.

Как только мы вступили на корабль, нас остановил часовой у флага, развевающегося на корме***) судна. Он дал свисток, и мигом вылетел вахтенный (дежурный), спросил, что нам нужно и, узнав, что мы назначены на этот корабль для плавания, повел нас в отведенное для нас помещение. Пока он нас водил по разным закоулкам и коридорам, мы все время рассматривали корабль—насколько могли. Палуба настолько большая, что на ней можно, как по аллее, кататься на велосипеде. Не даром же на ней, в маленькой только части ее, выстраивается вся команда этого пловучего города, которая составляет около 1000 человек. Да, действитетьно, это целый город: здесь есть и своя электрическая станция, прачешная, баня, пекарня и т. д.

Тов. Троцкий и юнга.

Тов. Троцкий беседует с подростком на капитанском мостике во время наступления на Казань, занятую Чехо Словаками в 1918 году.

Наконец, наш проводник приподнял крышку (люк, как ее называют во флоте), и мы спустились по трапу****) в помещение, предназначенное для нас. Не думайте, ребята, что оно похоже было на те комнаты, в каких обычно находились вы. Нет. Первое, что бросается в глаза, так это то, что все стены этой комнаты железные и затем нет ни окон, ни дверей, а только маленький трапик, ведущий на палубу. Окон в таких помещениях не делают, чтобы в них не могли залететь во время боя осколки снарядов. Понятно, что здесь день и ночь горят электрические лампочки. Кроватей тоже, ребята, нет,— здесь есть специальные морские койки, которые подвешиваются к потолку. Койки эти днем сворачиваются.

Разобрав койки и разложив свои немногочисленные вещи, мы пошли осматривать корабль. Первым делом спустились в сердце корабля — кочегарку, где у котла работало четверо полуголых матросов, в одних только парусиновых брюках, и все же, несмотря на легкость их одежд и на то, что над головой все время гудел вентилятор, пополняющий свежий воздух, ребята вспотели. Время от времени один из кочегаров, подбрасывая уголь, открывал дверцу в топку котла, и вся кочегарка заливалась ослепительным светом пламени, бушующего в топке. Это один котел, а их, ведь, всех 25. И неудивительно, надо же чем нибуть сдвинуть с места такую махину.

Потом мы отправились на верхнюю палубу, где расположены орудия в башнях, радио-станция, прожектора и другие приспособления. Мы хотели было посмотреть еще орудия, но раздался сигнал на обед.

Пока всего хорошего, ребятки. Нужно обедать.

А. Волков (Балт-флот).

*) Фарватер углубленное место для прохода кораблей.
**) Линкор—это линейный военный корабль.
***) Корма—задняя часть корабля.
****) Трап—лестница.

Саша Ясный.

Детство Кости.

(Так было раньше).

Костя.

Худ Костя—
Кожа да кости.
Как метла,
Которой отец подметал на заводе.
Косте 7 лет.
Озорней мальчишки нет,
Костя драку первый заводит.
Костя-шкет.
Барбос Костя.
Только и тих,
Когда спит.

Рваные штанишки,
Голое плечо,
За прорехой ветер свищет,
Солнышко печет.
Растрепались волосы.
Серые глаза.
Ох, и звонок голос же
Шнырять по корпусам.
Дождик ли помочит,
Зря ли кто прибьет,
Сплюнет, пробормочет:
— К свадьбе заживет.
День прошел, похуже
Не взойти-б деньку.
Много ли нужно
Косте пареньку?!!

Костя там, Костя тут,
Ноги Кости бегут,
В городишке строго-ли?
Костю, ох, как трогали
Злые мальчишки,
Богачей детишки.
По камням, по пыли,
Что котенка волокли
По камням, до травушки
Просто для забавушки

Костин день.

Лето.
Утро.
Заводский гудок
Ревет до хрипа, до пота.
Костин отец занемог
И не идет на работу.
Возится Костина мать,
Косте пора вставать.
В бок
Толчек.
— Ну-ка, волченок, вставай-ка!
Костя скачек,
Ушиб плечо
И в мать запустил гайкой.
— У... Дьяволенок...
В ругань мать,
Перепугалась кошка.
А Костя скок—
И был таков—
Через окошко.
А за окном-то синь, простор,
А свету,
Свету сколько!
Перемахнул через забор
Под ноги рыжий Толька,
— Здорово!
— Наше.
— Как дела?
— Покушать бы охота.
И вот короткий разговор:
Бредут парнишки на „охоту“....

«Охота».

Иван Васильич Лепивздоров
Не толст, не худ.
Иван Васильич, может в споре
Любого вздуть.
Иван Васильич, промежду протчим
Гильдии купец.
Иван Васильич всем рабочим
„Родной отец“.
У Кости план,
Костя планом пьян.
В бок, толчок, Тольке.
— Глянь-ка сколько арбузов,
Арбузов-то сколько!
Толька, действай,
Чтобы враз,
Чтоб на двох, по арбузу бы,
— Я счас...
И в лавку шасть,
Иван Васильичу заговаривать зубы,

— Што, малыш?
(Купцу на грош, а все барыш)
Купеческое сердце радо.
— Мне дядя лимонаду надо
— Шо такое?
— Лиманаду,
На две копейки которого
пьют
— Которого пьют?!!
Ах, дери тебя шут...
Смеется Васильич во все горло.
. . . .
А двум арбузам капут.
Стащил их Толька так проворно,
Что и любому вору впору.
Мальцы ликуют.
За горой,
Где лес, где только щебет птичий,
Идет за шалою игрой,
Уничтожение добычи.

Бой.

Поет гудок,—
Пора домой.
Бредут рабочие с работы.
Мальчишки шалою гурьбой
Заводят бой.
Летят каменья, пыль столбом,
Веселый смех, и плач, и ругань.
У Кости ссадина над лбом,
Но Костя шишкой не испуган.
Пустяк, что шишка для бойца?
Он предводитель забастовки,
В овале потного лица
Лежит отвага и сноровка.
— Веревку!!!
Дать ему веревку!..
И стащенная вмиг,
В пыли,
Струной протянута бичевка.
Трубит труба
(От граммофона),
Бьет барабан.
(Гнилое сито)
В засаду...
Войско не разбито,
Еще постой,
В жестокий бой,
Бегут мальчишки за ограду.

Вечер.

Но вот и вечер-вечерок,
Огнями заиграл поселок.
А Костя прямо без дорог
Домой плетется невеселый.

Ах, Костя, Костя! Одинок он,
Как свет, что ложится порой
От возжигающихся окон,
На поселковой мостовой.
Стучится сердце так торопко,
Как будто молот бьет в груди,
Он помнить маленький и
робкий,
Как в мать он гайкой запустил.
Он все-б отдал, чоб мать
забыла,
Он землю-б обошел пешком,
Зимой ходил бы босиком...
Но вот и дом,
Вот и порог.
Ступает Костя шагом робким...
Потом,
Под ругань,
Костин плач,—

Идет очередная трепка.
Ворчит Ефим:
— Оставь жена!
Ну, будет,
Поучила, баста!
Рукой по голове вихрастой,
Он гладит сына,
— На, пожуй!
Сует он ржавую селедку,
— Не плачь,
Не больно,
Заживет!
И Костя резвыми зубами,
Кусает хлеб и говорит
Отцу
О штуке с арбузами.
Ефим смеется: У... Сквалыга,
Вот так. Так-так ему, рвачу,
И треплет Костю по плечу
И молвит: иш вы, молодчиги...
Но поздно.
На полу,
в тряпье,
Блаженно засы-
пает Костя.
. . . . . .
. . . . . .
Далеко-далеко в
нигде
Поют колокола:
Дин-день, день-день
Один день
Один день...

ФОТО-ГАЗЕТА „ПИОНЕРА“

РАДИО-ШАХМАТЫ.

Знаменитый американский шахматист Маршалл играет по радио в шахматы с шахматистом, находящимся в Париже.

КАК ОТДАВАТЬ САЛЮТ.

Многие из пионеров еще до сих пор не знают, как надо отдавать салют; особенно это наблюдается на Украине, где салют отдают, протягивая руку вперед. Как правильно отдавать салют, показывает средний рисунок.

БЕЛЫЕ ИНДЕЙЦЫ.

Недавно американским инженером Камероном открыто новое племя индейцев, которое живет на островах Сан-Блаз в 100 милях от берегов Колумбии вдоль Панамского канала. Индейцы эти белокуры и имеют светлую кожу и держат себя обособлено от других индейских племен.

„РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ“.

В южн. Китае в настоящее время находится у власти правительство, во главе которого стоит старый китайский революционер Сун-Ят-Сен. Это правительство недавно заключило с нами договор, по которому между Советской республикой и Китаем устанавливается тесная дружба. Это сближение Китая с Созреспубликой очень испугало буржуазные правительства, которые давно мечтают, как бы задушить революционное правительство Китая. С этой целью они снабжали китайскую аристократию оружием.

Сейчас, по их наущению, контр-революционные китайские генералы подняли восстание против Сун-Ят-Сена. Английское правительство открыто помогает китайским контр-революционерам.

На-днях по инициативе Всесоюзного Совета Профсоюзов организовалось общество „Руки прочь от Китая“. Задача его вести агитацию за помощь китайскому народу в его борьбе против иностранных угнетателей.

Недавно в Китае был избит англичанами китаец Ли-ю-Ань за то, что он прошел по улице, по которой „китайцам и собакам“, согласно приказу англичан, ходить воспрещено.

В одной из своих речей тов Троцкий сказал: „Мы протягиваем руку угнетенному английской буржуазией Китаю в лице избитого Ли-ю-Ань“. Эти слова очень взволновали буржуазию, которую все преследуют тени тов. Троцкого и Ли-ю-Ань, братски пожимающих друг другу руки.

Тов. Христиан Георгиевич Раковский.

Представитель СССР в Англии и председатель Советской делегации.

Тов. Раковский старый революционер. Свыше 30 лет он участвует в рабочем социалистическом движении. Он основал румынскую социалистическую партию.

Тов. Раковский с самого начала существования Украинской Советской Социалистической Республики, до своего назначения полномочным представителем СССР в Англии, был председателем Украинского Совнаркома.

Тов. Раковский член Центрального Комитета РКП.

НАШ ДОГОВОР С АНГЛИЕЙ.

Восьмого августа 1924 года после почти четырехмесячного обсуждения был заключен договор между СССР и Англией. По этому договору английская буржуазия впервые за 7 лет существования Советской власти признала все завоевания Октябрьской революции. Договор имеет для нас огромное значение. В нем советское правительство соглашается возместить часть старых долгов, но взамен этого английское правительство обязуется предоставить денежный заем Советской Республике.

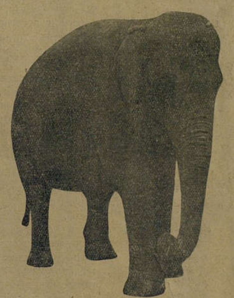
Договор был чуть не сорван английскими банкирами, но благодаря давлению рабочих Англии на правительство, договор был подписан.

В то время, как СССР заключает со многими государствами договоры, по которым СССР признается равноправным государством, Соединенные Штаты Америки, которые являются в настоящее время самой сильной и богатой страной в мире, навязывают свои интересы другим государствам.

Недавно в Лондоне состоялась конференция по вопросу о долгах Германии, следуемых Англии и Франции. На этой конференции был принят план представителя Америки генерала Дауэса, по которому Германия в качестве гарантии уплаты долгов отдает все свои железные дороги в правление иностранным капиталистам. На каррикатуре председатели правительств: Англии — Макдональд, Франции — Эррио и Германии — Маркс, танцующий под дудочку американского правительства.

ИНТЕРЕСНЫЙ ПОДАРОК.

Индийский слон Джиндау прислан в подарок Бухарской Советской Республикой Московскому Зоологическому Саду.

Джиндау 42 года. Весит он 351 пуд.

НАША ЖИЗНЬ.

В „медвежьих углах“.

Наш гор. Солигалич (Костром. губ.)—настоящий медвежий угол. До железной дороги от него 90 верст. Но тем не менее в нем тоже есть жизнь, жизнь молодая, полная энергии и силы.

Источник этой энергии — пионерский отряд. Недавно был недельный лагерный сбор всего отряда.

В яркий солнечный день отряд выступил из города. С оживленными лицами и звонкими пионерскими песнями отряд стройно маршировал по улицам города, на простор загородных полей и лесов. Впереди шла разведка, оставлявшая по пути следования условные значки, указывающие дорогу и предупреждающие об опасностях, трудностях пути и пр. Шествие замыкалось обозом — повозкой, нагруженной с‘естными припасами, кухонными принадлежностями, палатками и пр. необходимыми для лагерной жизни вещами. Целые толпы ребят, не состоящих в отряде, с завистью провожали наших пионеров.

Место для лагеря выбрали в 5 верстах от города на полянке, окруженной с одной стороны рекой, а с трех других лесом. Быстро были раскинуты палатки, сооружена походная кухня, налажены дежурства. Началась лагерная жизнь. Утром купанье, гимнастика, чай, затем трудовые процессы по устройству лагеря. Вечером беседы у ярко пылающего костра с приходящими из города комсомольцами.

Неделя промелькнула совсем незаметно. Но дала она много.

Комсомолец **Шамахоч.**

„Кузня зміни“.

(Полтава).

В этом году наша полтавская организация впервые выехала в лагерь. В виду того, что средств было мало, коллективы были пропущены через лагерь в три очереди.

Лагерь, которому мы дали имя „Кузня зміны“ (кузница смены) дал хорошие результаты. Все ребята поправили свое здоровье, которое было расшатано за зиму. Лагерь еще больше спаял ребят и развил в них коллективное чувство.

Большую работу провел лагерь среди детей села.

Недавно у нас прошла смычка с селом, Комсомолом и Красной армией. Состоялось открытие клуба. На открытие пришло много селян, красноармейцев комсомольцев и родителей. От всех были заслушаны приветствия, а потом мы собственными силами устроили вечер самодеятельности. Поставлена была пьеска, спорт, выступления и др. номера. Всем понравилось и все из‘явили желание, чтобы связь наша никогда не порвалась, а, наоборот, чтобы чаще ставить такие вечера, и чтобы еще теснее была связь Ю. Л. с селом и Красной армией.

Весь день у нас проходит в работе, а вечером после беседы у костра, на котором иногда мы „поджариваем“ ребят, т.-е. указываем им на плохие поступки.

Утром же после под‘емного сигнала начинается опять трудовая, полная кипучей деятельности жизнь лагеря коммуны Юных Ленинцев.

Ленкоры: **М. Эстрин—коллектив им. Троцкого. Ш. Ткаченко—колл. „Юн. Строители“ и Беновицкий—колл. им. Воровского.**

Наша связь с Комсомолом.

У нас хорошая.

В нашем отряде связь с Комсомолом хороша. Ячейка РЛКСМ выделила 2 комсомольцев, чтоб они помогали вожатому в его работе. Затем мы ходим к ним на собрания, они посещают наши сборы. Мы проводим совместные разные игры и беседы по политграмоте. Наш Комсомол поставил перед собой задачу, чтобы вся наша школа им. Радищева была пионерской потому, что пионеры это есть будущая смена Комсомола. Пионер должен также любить своего старшего брата - комсомольца и партийца.

Пионер 16-го отряда **Гольдберг.**

Мы тоже наладили.

Сейчас перед нами стоит важный вопрос о связи с Комсомолом. Так как мы будущие комсомольцы, то мы должны знать, как живет ячейка РЛКСМ. Нужно побольше вовлечь комсомольцев в пионерскую работу, проводить кампании с ними. Провести беседы и т. д.

Возьмем, например, связь с нашей ячейкой. Вначале Комсомол мало внимания обращал на наш отряд. Комсомольцы к нам мало ходили и, ясно, при такой связи много помочь нам не могли. Но, когда началась зимняя работа, мы решили другим путем работать. Начали посылать представителя на Бюро ячейки РЛКСМ, начали ставить вечера для беспартийных ребят, пригласили комсомольцев. Потом мы с ними начали совместно проводить работу, вот, напр., когда нужно было провести кампании, как: компасха, комрождество и друг. разные праздники, мы начали помогать. Принимали большое участие в них.

На годовщине отряда мы устроили отчетную выставку зимней работы, показали, как пионер работает в своем коллективе. И после этого у нас стала крепкая связь с Комсомолом, которую мы укрепляем переводом наших лучших товарищей в Комсомол.

Пикор 4 Сокольн. отряда **М. Рубинчик.**

А в Гомеле нет никакой связи.

Побывав среди пионеров гор. Гомеля, я довольно хорошо ознакомилась с организацией и работой комсомольцев среди пионеров.

В Гомеле отряды организованы при профсоюзах. Очень мало отрядов, которые имеют клубы или какой-нибудь уголок, где сумели бы проводить сборы, занятия звеньев.

Комсомольцы, как я заметила, имеют очень малую связь с пионерами. В Комсомол пионеров не передают, что еще больше делает пионеров оторванными от Комсомола.

Мы, пионеры, организованы для того, чтобы готовить себя к смене Комсомолу. Если работа комсомольцев в Гомеле будет продолжаться так же, как до сих пор, то из пионеров не выйдет настоящей смены.

Пикор **С. Ривина.**

Ребята! А какая у вас связь с Комсомолом? Пишите.

Редакция.

Помогаем крестьянству.

Пионеры Баумановского района работают на поле.

Наши игры.

Игра в „красные“ и „белые“ в лагере Владимиро-Ленинского района.

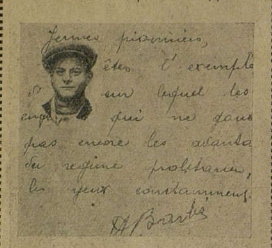
Крепи связь **трех поколений:**

пионеров,

комсомола,

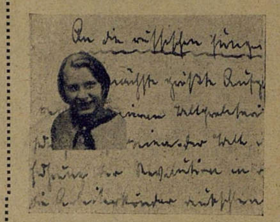
партии.

Комсомольцы Запада— пионерам СССР.

Юные пионеры СССР—новый образец, на который непрестанно обращают свои взоры пролетарские дети всех стран, которые еще не могут пользоваться всеми благами жизни, как их братья СССР.

Секретарь Лионского Комсомола Барбье (Франция).

Ближайшей задачей юных пионеров—помочь своей стране в строительстве Советского государства, а нашим немецким детям освободиться от гнета капиталистов.

Немецкая комсомолка.

Новый отряд.

Недавно мне пришлось поехать в подшефную деревню от нашего отряда, чтобы организовать там отряд юных пионеров. Ехать надо было на поезде. Приехал я на станцию ночью и, переночевав, утром поехал в деревню. Когда я туда приехал был сильный дождь, но, несмотря на это, все ребята собрались в клубе комсомольцев. Пришли комсомольцы, и мы устроили собрание. Говорили о пионерах, читали о детском движении в СССР и на Западе.

На другой день собрались опять в клубе человек 50 ребят. Стали выбирать кто будет в пионерах. Выбрали 20 человек. Разбили ребят на два звена, об'яснили, что такое звено. Ребята же выбрали вожатых и помощников—подельнее, чтоб они могли помогать вожатому отряда комсомольцу.

Перед моим от'ездом ребята просили не забывать их и чаще приезжать. Еще ребята просят прислать им литературу и барабан.

Пикор Шура Лапин.

Москва,

Наши стенгазеты.

В нашем Сокольническом районе 23 июня с. г. закрылась выставка стенгазет. Был устроен вечер с присутствием тов. Троцкого. Там же на вечере было сказано, какие газеты получили приз, которые я постараюсь назвать: 1) газета рабочих завода „Богатырь“ получила в приз полное собрание сочинений В. И. Ленина, чем они остались очень довольны; газета Комсомола получила приз: 1) журнал „Молодая Гвардия“ на год с приложениями и 2) газету „Молодой Ленинец“ тоже на год со всеми приложениями. Из пионерских же газеток получила приз газетка „Свердловец“ журналы „Барабан“ и „Пионер“ на год и „Пионер библиотечку“ из 18 книжек.

Пикор Алексан. Журавлев. 7-го Сок. отряда.

Ребята! Присылайте к нам в редакцию на отзывы свои стенные газеты и рукописные журналы; в дальнейшем мы будем давать указания, как издавать газеты и журналы.

Редакция.

Путешествие в Ливны.

(г. Елец Орловской губ.).

Отправились.

Быстро разнеслась весть о том, что к нам из Ливен (уездный город—находится на расстоянии 75 верст от Ельца), для установления живой связи с отрядами, пришли три ливенские пионерки. Мы решили не отставать и пойти в Ливны. На смычку выбрали делегацию из 13 человек, выбрали вожатого звена, завхоза и двинулись в путь.

Город остался позади. Как приятно дышать свежим полевым воздухом после городской пыли. Дышишь и не надышишься. Совсем не заметили, как дошли до деревни Казаки, т.-е. отмахали 15 верст. Усталость даже и не чувствуется. Боясь, чтобы нас в дороге не застал дождь, мы переночевали в Сельсовете.

4 часа утра. Свисток вожатого отряда разбудил нас. Быстро умывшись и плотно закусив, мы двинулись в путъ.

Кто такие?

—Вы, ребята, кто такие?

— Куда идете, — спрашивают крестьяне.

Не успеваешь даже отвечать.

—Так вы, значит, в Ливны? Ну и шельмецы, пойти пешком 75 верст.

Через 8 верст встречается новая деревня Афанасьевка.

Крестьянские ребята, увидев нас, высыпали на улицу.

—Ребята, кто вы такие?—спрашивают они.

—Мы,–пионеры,- об'ясняем мы.

—А кто такие пионеры?

— „Пионеры", — вмешивается в разговор старый, бородатый крестьянин, — это красномольцы, понимаете, а?

—Мы только готовимся стать красномольцами,—об'ясняем мы.

— А почему вы носите красные косынки? Зачем идете в Ливны?

Мы на все вопросы даем краткие ответы. За деревней провели с ребятами беседу о пионерах. Ребята слушают внимательно.

—А как бы это и нам организоваться в отряд пионеров, спрашивают. Мы обещали по приезде в город совместно с удетбюро отряд организовать.

— Ну, ребята, пока до свиданья,—прощаемся мы.—На обратном пути поговорим более подробно.

У Костромских пионеров.

Пионерский праздник в Костроме.

В Ливнах.

В Ливны пришли в 11 часов вечера, сильно устали, но веселы.

Переночевали в партклубе.

С утра ливенские ребята, узнав о нашем приходе, пришли нас навестить.

Мы поговорили о работе отрядов, поиграли, попели. Вечером пошли в пионерский клуб, где провели смычку с ливенскими ребятами.

На отрядных сборах мы обменялись опытом работы. Учли все свои ошибки. Устроили пионерскую конференцию.

За 3 дня пребывания в Ливнах мы обстоятельно познакомились с ливенскими ребятами и их работой. Уходя из Ливен, мы обещали держать в дальнейшем крепкую связь.

Обратно.

Обратный путь прошел без приключений.

В деревне Афанасьевке были в 9 часов вечера, так что побеседовать с ребятами не удалось, несмотря на наше обещание.

С. Рубенчик.

г. Елец, Отряд „Красн. Октябрь".

ТАМ, ГДЕ ЖИЛИ КНЯЗЬЯ.

В Крыму, в 12-ти верстах от Ялты, на берегу Черного моря в быв. имении Ник. Ник. Романова живет детская трудовая колония „Красная Звездочка".

В роскошном княжеском дворце живут ребята. Там у них спальни, клуб, театр, комната для занятий и пр. Всюду удивительная чистота, порядок. Стены комнат увешаны портретами, картинами и цветами.

Детей в коммуне 55 человек в возрасте от 10—16 лет девочки и мальчики, все почти татары, большинство — бывшие беспризорные.

Встают рано, в 7 часов, работают в цветниках и на виноградниках. Выделена особая площадь виноградника, названная „Полосой Ленина".

Ежедневно в Ялту колония отправляет в большом количестве фрукты из своего сада, виноград. Ребята своими трудами окупают расходы по колонии.

Школьные занятия проходят под открытым небом. Часто устраиваются экскурсии.

С товарищем, недавно уехавшим в Москву, ребята послали такое письмо тов. Крупской:

Убирают сад рано утром.

Надежда Константиновна!

Мы все дети колонии „Красная Звездочка" имени В. И. Ленина, шлем Вам привет.

Мы хотели увидать Ленина, когда он был жив, но не могли попасть в Москву. Хочется побывать, хотя бы у его могилы. Когда мы услышали об его смерти, мы все очень горько плакали. Мы стараемся выполнить его заветы.

У нас теперь организована ячейка РЛКСМ, в ней 10 человек, остальные ребята пионеры. У нас есть виноградник. Приезжайте к нам, и будем кушать вместе виноград. Целуем Вас все по 1000 раз.

Это письмо написали: **Мерьем Мустафа, Фатьма Змаилова и Сельма Али.**

Мы—юные ленинцы.

Площадь павших коммунаров полна народом. Сегодня, в день освобождения Урала от Колчака, здесь, на площади, будет торжественное переименование из юных пионеров в юных ленинцев. Сегодня лучшие товарищи из пионеров передаются в РЛКСМ, а Союз Молодежи подносит Юным Ленинцам—знамя.

Раздается команда — „смир-но-о-о-о".

—„Обнажим головы перед могилами павших братьев"—несется голос с трибуны.

Оркестр играет похоронный марш. Пионеры отдают салют.

На трибуну выходит представитель РЛКСМ.

—„Выполнить заветы Ильича—будь готов".

—„Всегда готов!"— отвечают сотни голосов.

Пионеры, передающиеся в РЛКСМ, принимают знамя.

Юные ленинцы дают свое торжественное обещание. Сотни детских голосов звучат бодро, твердо, уверенно. Демонстрация кончилась... Стройными рядами проходят организации мимо братских могил. Оркестр играет марш...

Смена смене идет.

Екатеринбург. **Н. Медякова.**

Коллективно написали.

— Ребята! Давайте напишем в „Пионер" о жизни нашего звена—предлагает Ким.

Найдя это нужным, мы начинаем писать.

— А ну-ка, Красарм, начни!— говорит звеновой. Красарм начинает: „Наше звено находится при коллективе 6-й табачной фабрики и носит имя В. В. Воровского".

— Теперь, ребята, пускай кто нибудь нам расскажет целиком всю работу. В чем он ошибется, мы его поправим,— предлагает Октябрина.

— Я расскажу,—сказал Владлен и начал:

„Звено начало работать недавно. Мы устраиваем уголки, пишем в нашу стенную газету „Голос Ленинца", маршируем, проводим беседы на разные темы. Все наши ребята переменили свои имена, которые были даны им в честь святых, и переменили их в честь вождей революции. Сборы у нас проходят хорошо...

Когда Владлен кончил, звеновой спросил:

— Ну, как, ребята, пошлем заметку в таком виде? Кто за то, чтобы послать, как говорил Владлен?

— Значит—утверждаем.

И мы, довольные, расходимся.

Пикор Козлов.

Коллектив „Юн. Лен." при 6-й табачн. фабрике. Харьков.

ПРОШУ СЛОВА!

Нужны ли нам конкурсы?

Не нужны.

Рассматривая вопрос о конкурсах, я пришла к мнению, что конкурсы нам не нужны, так как они нам не дают никакого коммунистического воспитания. Конкурсы развивают у ребят самолюбие и зависть. Каждый хочет выделяться не потому, что он выполнил хорошую работу, а потому, что он получит премию.

Я думаю, что лучше пионерам работать сознательно и этим путем достигнуть своей цели.

Катя Тепер,
16-й Бауманск. отряд.

Мое мнение о конкурсе.

Конкурс, об‘явленный между отрядами или звеньями, вызывает ненавист среди пионеров. Из-за конкурса ухудшается работа.

Бывали такие случаи, когда вожатый отряда об‘являл конкурс между звеньями на лучшую стенную газету, и оказывалось вот что: лучшее звено напишет хорошую газету, а худшее испортит ее, нарочно обольет чернилами.

По моему мнению конкурсы нам не нужны.

С. Челухов.

Ребята! Как видно из этих двух писем, среди пионеров существуют два мнения насчет всяких конкурсов в нашей работе. Необходимо нам этот вопрос вырешить: нужны или не нужны нам конкурсы. Присылайте в журнал свое мнение о конкурсах, опишите как конкурсы проходили в вашем отряде.

Редакция.

Эх!

(Почему не организовывают отряды юных пионеров в детдомах?)

Выезжаем на дачу.

В поселке имени М. И. Калинина находится больше 20-ти домов, но большинство дет. домов без отрядов, общественной работы почти никакой нет. Только что в некоторых домах издается стенная газета. Сейчас во всех домах летняя работа кончена, ребята получают двухнедельный отпуск. Но большинство ребят остаются дома. Что делать? Игр нет. Огородная работа кончилась, занятия тоже. Попался ребятам маленький мяч и пошли водить, как футбол, а между тем все ребята знают, что игра в футбол запрещена и не полезна.

Тут и споры получаются, а иногда и драка.

В домах, где имеются отряды, там не так. И вот на одном из поселковых собраний отрядов пионеры решили, чтобы всего этого не было, вести в домах такую же работу, как и у себя в отряде.

Архангельские пионеры на параде.

Как-то раз пришло 2 звена пионеров из 42-го отряда. Собрали организационное собрание ребята и решили 3 раза в неделю приходить работать. После этого ребята вместе с пионерами выстроились и пошли на близко находившуюся поляну.

Пионеры провели игры. Ребята увлеклись этим и с нетерпением ждали следующего сбора. Через неделю пионеры снова пришли и с тех пор поминай, как их звали.

Даешь отряды юных пионеров в дет. домах!

Отряд спасет детдом от хулиганства.

Р. Г. Спартак.
Детдом им. Октябрьской Революции.

Наш Ленин-день.

Узнав о предложении комсомольского поэта Безыменского (в газете „Правда“) о переименовании воскресения в Ленин-день, мы это предложение подхватили, и в настоящее время проводим это в жизнь.

Чтобы не „разгильдяйничать“, мы в Ленин-день ходим на экскурсии в ближайшие деревни, где изучаем жизнь и быт крестьян, также находящуюся там ячейку РЛКСМ или компартию, отряд юных пионеров, если он там есть, школу, отношение крестьян к электрификации своей деревни и пр., при чем оставшееся время мы отдаем чтению литературы.

Вечер мы проводим в разучивании наших песен, и их поем, занимаемся маршировкой, одним словом, Ленин-день у нас проходит и весело и полезно.

Будем ждать, кто следующий последует нашему примеру.

— Слышишь. ребята, кто же второй?..

Пикор А. Журавлев.

НАША ПЕРЕПИСКА.

Владимир Ильич не ошибся.

В своей первой заметке тов. Пелевин рассказывает, как, идя однажды с отцом по кремлевскому двору, они встретились с Влад. Ильичем, который завел с ними беседу.

— Этот или старший у вас большевик-то,—спросил Вл. Ил. отца, указывая на меня.

— Этот,—ответил отец.—А старший—„белогвардеец"—все дерется с мальчуганами тов. Троцкого, да и в ученьи ленив.

—Ну, ничего,—прийдет время, и он большевиком станет,—говорит Владимир Ильич.

В № 2 „Пионера" за т. г. были напечатаны мои воспоминания об Ильиче. Сейчас решил дополнить заметку следующим:

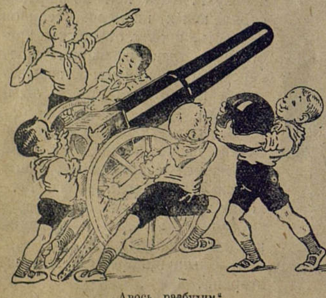
Предсказание Владимира Ильича о моем брате, что он из „белогвардейца" будет большевиком"—оправдалось. Он уже член РКП(б) с 1920 года, ему 21 год, служит Поминспектором в Губ. финансовом отделе. Я также 3-й год в РЛКСМ и учусь в 3-м классе 2-й ступени имени дедушки Калинина, которого я видел в Москве и последний раз в Омске на станции жел. дор. Надеюсь, что я его еще раз увижу. Драки с малыми ребятами великих отцов-львов, товарищей Троцкого и Каменева, продолжаю вспоминать.

От имени брата и своего—шлем всем товарищам, жившим в 1918—1919 г. г. в 1-м и 2-м домах Советов, коммунистический привет.

Петр Пелевин.

Мой адрес: Гор. Благовещенск на Амуре, Кооперативная, 162, кв. 1.

Редколлегия „Пионера".

„Авось, разбудим".

Мой ответ.

Редакцией „Пионера" было получено письмо от т. Тарасова, в котором он писал, что он хочет быть пионером, но ему некогда им быть. Это письмо было помещено в № 3 „Пионера". На это письмо откликнулись ребята, ответы которых были напечатаны в № 4-м.

Ниже печатаем ответ тов. Тарасова на письма ребят.

16-му отряду юн. ленинц. Баумановского района, юн. ленинцу А. Садовникову и пионерам: Невслину и Кирьякову.

Когда я писал свою заметку в журнал „Пионер", я имел плохое понятие о пионерах. Меня привлекали большей частью только игры. Теперь я знаю, что значит юный ленинец и к чему он стремится. Я вступил в 5 отряд юных пионеров гор. Армавира, Куб.-Черн., обл. 1-го июня 1924 г. Отряд наш находится при союзе железнодорожников. Я вдумался в задачи юных ленинцев, готовящихся итти на смену Комсомолу. Спасибо „Пионеру", доказавшему, что быть ленинцем всегда время найдется, если это время распределить, как нужно, и делать дело быстро и аккуратно. Я, со своей стороны, привлек несколько ребят в нашу Армавирскую дружину юных ленинцев и обещаю своему другу-товарищу „Пионеру" всеми силами стараться привлекать рабочих ребят в наши ряды.

„Миллионы юных ленинцев—лучший памятник Ильичу"—этот лозунг должен стать боевой задачей каждого пионера. Я уверен что пройдет немного времени, как во всем мире будут слышны на всех языках дорогие слова: „Будь готов" и „Всегда готов".

Пионер **В. Тарасов**, Армавир, Куб.-Черн. обл.

Спят пикоры.

Есть у нас, в Малаховке, кружок пикоров, но что он делает, аллах его знает. Кружок существует уже порядочно, но работы его не видно и не слышно. Хотя-бы одну заметку написал, как живут и работают отряды и звенья. А отрядов у нас всего целых три.

Нет, напрасны надежды. Пикоры сладко спят.

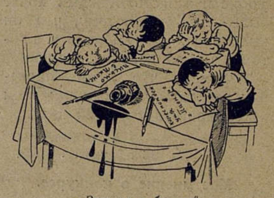
Прошли день леса, день кооперации и день конституции СССР. Отряды что-то делали. Были в лагерях и стояли две недели, и там была работа, а пикоры этого не замечают, как идет работа, плохо или хорошо и продолжают спать. Пикоры, довольно спать!

Давайте про работу и жизнь отрядов писать.

Виль Репников.

Ст. Малаховка.

Малаховские пикоры.

„Здорово работаем".

Хотим установить связь с Москвой.

Дорогие товарищи! Вот уже два года, как существует наша организация, но до сих пор мы не имели связи с пионерами Москвы. Недавно к нам в центральный клуб явился московский пионер, и мы провели с ним беседу, которая дала нам краткое, но ясное представление о вашей работе. Из всего рассказанного им мы почерпнули много материала для дальнейшей работы. На собеседовании было вынесено и единогласно принято предложение связаться с пионерами Москвы.

Мы думаем, что вы не откажетесь связаться с ленинцами провинциального города.

С ленинским приветом **организация „Ю. П."** гор. Ромны, Полтавской губ.

. Никифоров. Рис. художника К. А. Фридберга-Арманд.

Красные воробьи

Доброволец дядя Егор.

Из широкой калитки головы высунулись — четыре головы, друг на друга лезли, уплотнялись.

— Ну-ка, я гляну.

— Погоди, ух, окаянный! Палец защемил...

Пыхтели, сопели, толкались и глазами вдоль улицы шарили.

Глаза у выскочивших из норы зверьков налево и направо любопытно и боязливо прыгали.

— Ой! палить зачали...

— Мотри, мотри, бегут, бегут!

— Ой, сколько!

Взинь-пви-и-и...

— Упал, упал!

— Глянь, глянь землю царапает, ногами брыкается.

— Дядя Егор его с чердака подстрелил!

— Красные, красные!

— Де, де?

— Во-о, на лошади, на сашке лента.

— И фицер-то, и фицер-то, во-дак стреколяить...

По середине улицы большими скачками бежал офицер, ноги были босы, прикрепленная к поясу шашка болтаясь, замедляла бег.

Навстречу из-за угла выскочил на большой вороной лошади кавалерист, на фуражке ярко выделялась красная звезда, опущенная книзу шашка поблескивала красной полосой.

— Стой, золотопогонник!

Шашка мелькнула вверх, бежавший офицер с разбегу упал в пыль.

— Ага, догадался, холера!

Редкой цепью, перегоняя друг друга, в пыльных и рваных гимнастерках, с обожженными солнцем лицами, со штыками наперевес подбежали красноармейцы.

Кричали:

— Волоки его во двор!

— Сдирай погоны!

— Ну, ползи, перепугался!

В калитке шершавые головы ребятишек по галочьи:

— Ой! к нам волокут, ей-бо!

— Убьють?..

— Не-е, вишь смеются.

Окруженного офицера подталкивали прикладами в открытую калитку.

— Шевелись, ваше благородие!

— Товарищи, дозвольте к вам.

Сверху крыши из слухового окна кричал дядя Егор:

— Сейчас, погодь, малость.

Выполз на животе на крышу, винтовку перед собой, сполз к настилу сеней и на землю мешком ухнул.

— Вот как наши... Здорово, товарищи. Это я сверху на них вот охотился: скачут, как зайцы, раздери их горой, эх, запоздали вы—шушера осталась, ушло много.

— Не уйдут, куда денуться.

В небольшую комнату втиснулось человек десять, по углам ребятишки притулились.

— С этим что делать?—указал дядя Егор на офицера.

— Наплевать, не сбежит, Пахоменков, отбери шашку, револьвера нет-ли?

Перепачканный в пыли офицер отстегнул шашку.

— Марья, становь самовар!—распорядился дядя Егор.

Красноармейцы в перебой:

— Напрасно, товарищ. Уходим сейчас.

— Молочка, товарищи! холоденького, а?

— Молочка, если так-сяк, невредно.

Принесла Марья молока две кринки. Жадно выпили, заспешили.

— Власов, оставайся с этим, в штаб отведешь.

— Ну, пошли, пошли!

Стой, товарищи! и я с вами.

Бородатый, большой дядя Егор, слесарь депо, торопливо натянул на широкие плечи синюю блузу, брякнул о пол винтовкой.

Как заголосил Васька, двенадцатилетний сын Егора:

— Тятька, куда? и я с тобой—и рукой за блузу вцепился.

— Добровольцем иду, сынок, хозяйничай тут с матерью. Марья, приподдержи!

Марья зубы только стиснула, оторвала сына:

— Не реви, Васька, вернется тятька!

Удрали.

У Васьки в голове мысли зудятся: Куда тятька ушел? Ребята говорят—в станицу Есаульскую Колчака догонять. Теперь догнали, поди-ка... Эх! посмотреть бы, что за Колчак такой проявился?

А Гришка хвалится: я тоже на фронт пойду, у меня брат там, настоящий командер, всех сильнсе. Ка-ак шандарахнет из пушки—куда куски, куда милостынки, все Колчаки разлетятся.

—Айда со мной, Васька, и Петьку захватим.

— Мамка не пустит...

— Мы скажем — на рыбалку, ты, приходи ко мне, ладно?

— А Петька пойдет?

Тятька, куда? и я с тобой.

— Тебе говорят, сам просился...

Васька в прискочку домой.

— Мамка! можно мне с Гришкой пойти на рыбалку с ночевой?

Ребята собираются на озеро.

— Еще чего? Ишь рыболовы какие выискались, куда вас леший понесет, на ночь-то глядя утоните, кой грех.

— Ну вот, мы не маленькие ведь? пойду, а?

Мать стиркой белья занята, разговаривать ей некогда, да и устала у корыта возиться, только бы отвязаться—да уж, иди, не вяньгай тут. Смотри у меня, не нырни только, а то он те, отец то вернется, задаст сею-вею.

Васька уж не слушал. Чайник жестяной в чулане разыскал, хлеба в сумку сунул, матери набегу крикнул:—Мы завтра к вечеру!—и теку.

Гришка за предводителя, старше товарищей был года на два, знал, где станица Есаульская находится. Дорогой рассказывал: тут до Кузнецовской мельницы кривулинами, а потом все время по шаше верстов тридцать.

— А как нас пымают, забеспокоился Петька.

— Не пымают, мы по поселкам, только тут казаки сплошь. Смотри, ребята, не курлыкай, что мы с красными, а то вздуют. Скажем—беженцы, сироты, ночевать попросимся—учит Гришка.

Часа через два далеко за мельницей Кузнецовой шагали, шли все время между заросшей камышами речкой и лесом, а к вечеру на узкую проселочную дорогу свернули. Солнце где-то далеко за лесом нырнуло, вечер пугающей темью между сосен забегал, шли и спотыкались. В самой чаще ельника Васька через валежник со всего разлета в какую-то яму чебурахнулся и лбом по земле пропахал, хлеб из мешка вывалился и отвязавшийся чайник со звоном по затылку стукнул.

Гришка за живот схватился, хохочет:—Ну и слепыш ты, Васька! Ваське же не до смеха—лоб ссадил и кряхтит: Чего раскололся, завел в пропастину какую-то...

— Ничего, с первачка, примета хорошая.

— Хоро-ошая! передразнивает Васька, чорт знат, а лоб саднит все-таки.

Петька тоже намаялся. Скоро што-ль, до поселка? Все ноги изломал, гудят аж.

Гришка соображает.. Вот анафить-те, штука какая, будто скоро притти должны, а чего-то не того, не на ту дорогу попали, должно быть. И как это я? Хы!

Шагал.

Гришка и раздумывал, а у самого тоже начала от устали нога за ногу заплетать, и хотел было остановиться прямо на дороге, когда неожиданно очутились на берегу озера.

Все в один голос скомандовали: Стоп, ребята!—и брякнулись на траву.

— Это мы куда приперли-то?—спросил Петька.

— А я и сам не знаю, растерялся Гришка, на Аргази *), верно, утром разглядимся. Набрали ребята сушнику, развели огонь, чай скипятили. Васька же так разомлел, что ни рукой, ни ногой двинуть не мог и, пригревшись у костра, заснул.

Не туда попали.

Утром Петька первым вскочил от того, что солнышко через просеку в глаза выстрелило, ребят разбудил.—Ей, вы! язки вас, вояки таловые, вставай!

— Ну да,—заявил Гришка, продравши глаза.—Говорил, на Аргази вышли, так и есть, ну и ну! Это нас совсем в другую сторону нелегкая занесла, лопни глаза!

Далеко, на той стороне озера, выглядывали из-за деревьев приплюснутые низкие хаты поселка.

— Айда те, туда — предложил Гришка, там узнаем, может, здесь наши-то.

Чайник ударил по затылку.

Товарищи молча согласились и, поднявшись, зашлепали по берегу озера, направляясь к поселку. Петька заметил что-то неладное.

Смотри, ребята! кто это?

*) Аргази—большое сибирское озеро в горах.

— Ой, казаки!—охнул Васька и хотел было задать теку,—как же к тятьке-то?

— Молчи!—остановил Гришка. Видишь—к белым попали, такого тятьку зададут—своих не узнаешь.

Васька с'ежился, а сам подумал: заколют окаянные.

Казаки, приблизившись, сразу осадили лошадей. Один рыжеусый, помахивая нагайкой перед Гришкиным носом, грозно спросил: Кто такие, ну?

Гришка скорчил жалостливое лицо, подмигнул незаметно ребятам и плаксиво затянул:

— Беженцы мы, дяденька, от своих отбились, наши-то уехали, а мы остались.

— Кто такие ваши?

Да мы Уфински, ответил Гришка, утирая концом рукава нос и притворяясь деревенским.

— От кого бежали-то?

Гришка еще раз метнул глазами в сторону товарищей и опять загундосил: от красных бежали, все нашенски тоже выехали, ну и мы, а дорогой растерялись.

Казак перестал махать нагайкой и, обратясь к другому из молодых, распорядился.—Печенкин! ну, проводи их до полковника.

Привели ребят в поселок, к большому бревенчатому дому. Казак соскочил с лошади и попросил дневального: Доложи его высокоблагородию, шпиенов привел.

Дневальный ухмыльнулся—гы! Каких шпиенов, энтих што-ль?—указал на ребят,—нечего и беспокоить господина полковника, да и отдыхает он. Каки ето шпиены! ну и дурак ты, Печенкин, нешто такие молокососы могут в шпиенах состоять?

— А ты доложи все-таки, без тебя знают.

— Говорю, отдыхает, доложу после, только разругает тебя его высокоблагородие. Отведи их пока к солдатам во взвод, не убегут, поди, куда им!

Печенкин постоял, постоял, почесал в затылке и, взявши лошадь под уздцы, велел ребятам итти за ним. Вошли в большой, поросший травой двор, где на шинелях и кошмах группами сидели солдаты и хлебали из котелков какое-то варево.

— Вот пымали сейчас, у озера там,—сказал Печенкин, — у вас побудут пока. Не знаю девать куда, шут их знат, откель они,—повернулся, сел на лошадь и ускакал.

— Солдаты с расспросами: откель ребятки?

И опять Гришка плести начал об Уфимской губернии, а потом попросил: Дяденька! дайте хлебца?

— Эй! чего же мы? засуетились солдаты, нате котелок вот, жратвы хватит, проголодались поди. Вы не бойтесь, мы тоже из хрестьян, ишь ты, заблудились, а родители-то, поди-ка ищут?

Забрались ребята под самую крышу сарая, где им отвели место, зарылись глубоко в душистое сено и, пригревшись, задремали, а когда стемнело совсем и звезды с неба подмигивать-зачали, услышал Гришка разговор.

— Ну, как товарищ Семенов! бежим, што-ль? Гришка насторожился.

— А ты знаешь в какой стороне красные?

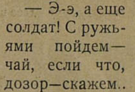
— Да они всего-то верст двадцать в сторону, продолжал чей-то хриплый, придушенный голос,—тут через огороды итти, между гумен, дальше полянкой, к лесу, потом прямо до речки, речка то воробью по колено, в любом месте вброд перейдешь, а там уж рукой подать.

— Боюсь—пымают,—возражал Семенов,—кругом раз'езды ведь...

— Э-э, а еще солдат! С ружьями пойдем—чай, если что, дозор—скажем..

Гришка соображал: через огороды значит... между гумен... в лес...

(Продолжение следует).

„Пымали".

ИЗУЧАЕМ ХИМИЮ.

Пионеры 4-го Сокольнического отряда в облаке газа. Вверху—двое в противогазах.

Химкружок.

Надо изучать предстоящую войну.

После нескольких бесед о химической войне наши ребята 4-го отряда Сокольнического района при Наркомпросе решили открыть при отряде кружок химии. К нашему счастью, нашелся один комсомолец, который и решил нам задачу: он стал регулярно вести занятия кружка. Первые дни наша работа была неуспешна, т. к. некоторые ребята были очень заняты школьными делами и не могли посещать кружок. Еще причина такая: мы ощущали недостаток в реактивах и приборах для опытов по химии. При переезде в лагерь и при переходе на летнюю работу мы в плане работ наметили, что занятия по химии должны происходить в назначенное время, и знакомить ребят должно, как можно, больше с природой и решать более сложные вопросы по химии.

С переходом на летнюю работу наш кружок все более и более заинтересовывает ребят. Пионеры, стремясь к знанию, все стали активно участвовать в кружке химии.

Предстоящая война будет химическая, и все капиталистические государства готовятся всеми силами к ней для того, чтобы завоевать как можно больше колоний и свергнуть Советскую власть. Мы должны отразить ее удар и отомстить за наших братьев и отцов, погибших в империалистическую войну. Наверно, каждый участвовал в демонстрации-протесте против войны. И мы, пионеры, юные ленинцы Советской страны, должны готовиться к ней, и чтобы отразить предстоящую войну, мы должны знать ее значение и действия.

Работа кружка.

Перед началом опыта с каким либо газом предварительно проводится беседа об этом газе: о его свойстве, значении в природе, в промышленности, сельском хозяйстве и войне. Вот какие беседы проходят у нас.

Первым опытом нашим в лагере было добывание удушливого газа-хлора. По этому газу много проводилось бесед и на это требовалось несколько уроков.

Война во всех стадиях.

Начиная рассматривать войну каменного века, мы видим, что оружия были изготовлены из камня. Но в дальнейшем военная техника стала усовер-

Как мы ходили в газовую атаку.

Мы всем отрядом пошли на артиллерийский газовый полигон. Полигон—это место, где отряд Красной армии изучает способы химической войны и готовится к ее отражению.

Мы тронулись в 2 часа. Нам пришлось итти около 10 верст. Было жарко, и мы, выкупавшись, с бодрыми силами двинулись дальше. Когда мы пришли туда, было четыре часа. Военкома и начальника на полигоне не было, и нам пришлось ждать их около часа. Делать было нечего, и мы затянули песню. В это время привезли дрова. Мы решили помочь красноармейцам в разгрузке дров. Время прошло незаметно. После разгрузки через некоторое время приехал военком. Наш вожатый сговорился насчет газовой атаки, военком согласился, и мы пошли на площадку, где обыкновенно пускали газ.

Два красноармейца принесли два ящика: в одном лежал балон с газом и с резиновой трубкой, а в другом лежали резиновые маски. Военком нам рассказал о газах и о противогазах. После военком и красноармейцы вынули балон, развинтили гайку, и газ пошел. Газа пустили очень мало. Был сильный ветер и газ пошел бы прямо на полигон и мог бы там отравить красноармейцев. Газ был очень сильный: даже растительность, которую задел газ, пожелтела. Мы пробовали нюхать немного газа, он очень противный—сладковатый и пахнет немного сеном.

После того, когда прошло облако, мы устроили передачу красноармейцам наших подарков, которые состояли из журнала „Пионер“ и стенгазеты звена „Красная армия“, специально выпущенной к этому дню. После под барабан пошли обратно в лагерь.

Пионеры 4-го Сокольнического отряда: Лунин, Рысюк, Тяпкин.

шенствоваться и вытеснять старое оружие новым оружием, более лучшим и удобным. Но этого мало, были выдуманы более ужасные орудия, чем огнестрельные,—это орудие—лучи смерти и химия. При последнем достижении военной техники можно большие людные города сделать совершенно мертвыми в каких-нибудь несколько часов.

Химия на войне.

Химия во время империалистической войны наводила ужас и панику на неприятеля. Газ, употребляемый на войне, называется хлором. Он соединяется с металлами и покрывает металл в виде окиси. Все, что он встречает на пути, уничтожает в несколько минут. Растения погибают, вода превращается в раствор хлористого водорода. Есть такой металл, с которым он соединяется и превращается в простую соль. Если облако газа встретит на своем пути полк войска, то он уничтожит его в несколько минут, и солдаты падают, как подкошенные.

Газы.

Газы, употребляемые на войне, были нескольких родов и отличались своим действием. Одни действуют на легкие, другие действуют на кожу, третьи действуют на глаза. Хлор действует на легкие, иприт действует на кожу, вызывая сильные подкожные нарывы, сернистый газ действует на глаза и слизистую оболочку. Кроме удушливых газов, проходили газы: кислород, углерод, углекислый газ и др.

Хлор в природе.

Хлор действует в природе, как уничтожающий. Растения погибают от него, как сожженные огнем, животные так же умирают, как человек. Газ долго держится в каждом углублении, так как он тяжелее воздуха в несколько раз и особенно он застревает в лесу и держится там. Все животные и насекомые в лесу, не успевшие скрыться, погибают.

На сей раз довольно, а если, кто-либо хочет подробнее ознакомиться с работой нашего химкружка, то напишите об этом в журнале.

Пионер 4-го Сокольн. отряда Панин.

Смычка 4-го отряда Сокольнического района с красноармейцами полигона.

Ребята! Если при вашем отряде также имеется химкружок — пишите о его работе.

Редакция.

НА ПАРАШЮТЕ.

(Из воспоминаний красноармейца).

Наш воздухоотряд стоял недалеко от извилистой речки в деревне. Было ясное осеннее утро: прозрачность воздуха обещала дать новые наблюдения; дул небольшой норд-вест.*) Как артиллерист-наблюдатель, я сел в корзину, просил поднять меня повыше. Поднялись на высоту 580 метров в самом лучшем расположении духа, благодаря ясному теплому утру; я усердно смотрел в бинокль.

Не успел я провисеть в воздухе минут 10, как мне по телефону снизу передали: „вас опускаем, на вас летит с северо-запада неприятельский аэроплан". Телефон перестал действовать, и я моментально почувствовал легкое движение корзины к земле. Начали опускать. Я решил, что аэроплан, очевидно, уже близко от меня, повесил бинокль на борт корзины, попробовал, не отцепилась ли случайно веревка парашюта от моих помочей на спине, взял в руки ружье-пулемет, взвел его и приготовился встретить аэроплан огнем. Но как я ни искал аэроплана на северо-западе, я не видел его. Как вдруг я услышал справа, совсем близко, зловещее гудение аэропланного мотора. Я лишь успел повернуться направо и также быстро перебросить ружье-пулемет на западный борт корзины, как увидел летящий на меня аэроплан. Его поверхности красиво блестели в сиянии солнца. В тот же миг я услышал ужасное таканье пулемета и увидел дымовой след летевших на меня пуль. Ни секунды не теряя, и я открыл по аэроплану огонь из своего пулемета. Сияние солнца до боли резало глаза. Мне казалось, что летевший на меня аэроплан врежется прямо в мой аэростат, и мы оба в бесформенном горящем клубке полетим, как камень, на землю. Но через секунду аэроплан уже скрылся; я поставил пулемет в угол корзины и только успел обвести глазами вокруг оболочки аэростата, не видать ли дымка, не горит ли аэростат, как почувствовал, что корзина с резким движением ушла из-под ног .Мне было ясно,

*) Северо-западный ветер.

что аэростат зажжен, уже лишился сразу большого количества газа и падает (хотя ни дыму, ни огня я не видел: его скрывала от меня нижняя поверхность оболочки).

Нечего было долго соображать: у меня был один шанс спастись от верной гибели — выброситься на парашюте, не медля ни секунды, дабы иметь возможность приобрести скорость падения большую, чем скорость падавшего горевшего аэростата, чтобы, таким образом, дать возможность парашюту отделиться от аэростата и благополучно развернуться. Я встал на борт корзины и, сделав шаг в воздухе, прыгнул в пропасть ногами вниз.

Я чувствовал, с какой страшной быстротой я падаю вниз: рубашку ветром задирало кверху. У меня мелькнула мысль: неужели парашют не развернется, и мне суждено камнем долететь до земли и превратиться в лепешку. Но уже в следующий момент я одновременно услышал над собой шум развернувшегося шелкового парашюта и ощутил довольно-таки резкий толчок кверху вследствие замедления падения. Взглянув к небу, я увидел над собой на голубом фоне красивый кремовый парашют, медленно спускавший меня на землю. Но каков был мой ужас, когда в следующий же момент я заметил, что меня настигает падающий горящий аэростат. Черный дым и красные огненные языки стремительно падали на меня.

Меня обдало теплом от огня...

Но не суждено было погибнуть мне. Норд-вест, который мне мешал наблюдать в бинокль, отнес меня с парашютом в сторону, и вся горевшая бесформенная масса с шумом полетела вниз мимо меня; меня даже обдало теплом от огня. От радости я не знал, что мне делать.

Я увидел, что меня несло на болото, грязную ржавую воду. Подумал, как бы только не потонуть, но успокоился, увидев невдалеке лошадь, бродившую по колени в воде; стало быть, грунт твердый.

На высоте около шестидесяти метров над землею меня начало вертеть вокруг вертикальной оси. В виду порядочной скорости горизонтального движения по ветру это не обещало ничего приятного, так как грозило сильно ударить меня спиною о землю в том случае, если бы к моменту касания ногами к земле меня не повернуло лицом по направлению движения. Но и тут мне повезло: я как раз влез ногами по колени в болото в тот момент, когда был повернут лицом по ветру. Но так как я не мог отцепить веревку парашюта, то в этот момент меня неожиданно грубо дернуло за шиворот, и я с протянутыми вперед руками полетел на грудь в грязь и, как на салазках по льду, понесся по ржавой поверхности болота.

Надутый ветром парашют быстро тащил меня к нашим проволочным заграждениям. Ножа из кармана я не мог достать, чтобы перерезать веревку: мешали помочи парашюта; попытка ухватиться за небольшие кустики, попадавшиеся по пути, тоже не увенчались успехом: я лишь оцарапал себе руки. Подоспел человек и схватил за веревку —нас обоих потащило; только, когда подбежал второй — нам втроем удалось остановить движение парашюта.

Я поднялся на ноги весь мокрый и в грязи, без фуражки, слетевшей, очевидно, во время моего прыжка из корзины. А в душе разливалась тихая радость: я был спасен.

БАРАБАН.

(*Пионерская песня*).

Муз. *А. Шухмана.*
Перелож. *А. Стальной.*

Эй, собирайтесь
Под наши знамена,
Дети рабочих
Всех стран!
С гулким призывом,
Пламенным звоном,
Бьем в барабан,
Барабан!

Припев:

Барабан бей, звучи,
Браво, браво веселей,—
Содрогайтесь, палачи,
Всходит солнце красных дней.

Скоро придем мы—
Судьбы властелины
Строить, бороться
И жить!
С мыслями мысли,
Чтоб слить воедино,
С мускулом мускул
Скрепить.

Припев:

Барабан бей, звучи,
Браво, браво веселей,—
Содрогайтесь, палачи,
Всходит солнце красных дней.

Стройтесь дружнее
В ряды пионеров,
Дети рабочих
Всех стран!
В дело рабочих
С горячею верой
Бьем в барабан,
Барабан.

Припев:

Барабан бей, звучи,
Браво, браво веселей,—
Содрагайтесь, палачи,
Всходит солнце красных дней.

Хор.

Труба Б.
М. барабан.

Примечания 1) Песня может исполняться и без трубы.
2) Ритм малого барабана может быть изменен, исключая первых шести тактов припева.

Время пролетит
Незаметно и быстро.
Лейся наш клич
„Будь готов“.

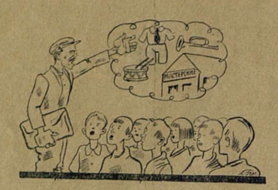
Мир принимай
Молодых коммунистов,
Знамя рожденных
Годов.

Припев:

Барабан бей, звучи,
Браво, браво веселей—,
Содрагайтесь, палачи,
Всходит солнце красных дней.

■ ■ ■

ПОГОНЯ ЗА ШЕФОМ.

Рабочий с фабрики „Коммуна"
Под шефство взял отряд вчера.
И в речи к слушателям юным
Им горы обещал добра.

Прошло полгода. Ждут ребята.
Напоминали уж не раз.
А шеф одно твердил, об'ятый
Заботой:—„Занят я сейчас!.."

Напрасно шефа все ловили,
Чтоб о делах поговорить,
И западню тогда решили
Детишки шефу смастерить.

Достали доски и лопаты,
Канаву вырыли потом,
Маскировать ловки ребята:
Сравняли шаткий мост песком.

Идя дорогою обычной
На службу, шеф в канаву—бух!
Ребята к пойманной добыче
Прыг—из кустов, во весь-то дух!

Упреки—шефу не новинки.
Он речь—в ответ. Клянется, знай!
А дальше... со второй картинки
Сначала сказку начинай.

Н. Копьев—й.

■ ■ ■

ОТВЕТЫ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ.

Солигаличевскому укому РЛКСМ. Ярошенко—(Царицын), **Печенникову** (Москва), **Ване Банадысеву**—(Алтай), **Рабиновичу, Звену „Красноармеец"** (Омск), **Совету Сергеевского отряда, Глыбовскому**—(Гомель), **Юнкору Эпштейну.**—Ваши заметки напечатаем. Шлите еще.

Лизе Шкуриной (Рязань, отр. им. Крупской). „Пионеры в деревне" напечатаем. Продолжай писать о вашей работе в организованном деревенском отряде. Пикорское удостоверение высылаем.

В. Толксубаеву (Н. - Новгород). Твою статью передали в журнал „Вожатый". Для нашего журнала нужны живые заметки из жизни вашего отряда. Что касается стихотв., то оно слабо и не пойдет. Как надо писать стихи, смотри обложку № 3-го. Корреспонд билет. высылаем. Просьба к тебе в будущем писать более разборчиво, т. к. нам очень трудно чит ть твои корреспонд.

Митьке (Архангельск). „Пионеры у полярного круга" передали в журнал „Вожатый" Присылай подходящий для нашего журнала материал.

Учащимся станции Евсино (Сибирь). Вашу шараду не помещаем: она стара и не интересна. Присылайте новые шарады. Ждем.

Рязанскому Губбюро юных пионеров. Горячо приветствуем организацию кружка пикоров В письме по почте напишем подробно о работе этого кружка.

Пионеру Лобанову (ст. Волово). Мы очень рады, что при вашей станциии вы троился новый нардом, но, поскольку в организации этого дома пионеры не участвовали, помещать заметку не интересно. Пиши из жизни своего отряда. „Прошлое и настоящее" ва пей организации передали в журнал „Вожатый".

К. Горшенину (Оренбург). „Наша жизнь" будет напечатана. Присылай материал из жизни кирги ских детей.

В. Тарасову (Арм вир Кубанской области). Письмо печатаем, „Победа не пойдет, не интересна для ребят. Пиши о жизни и работе вашего отряда.

Н. Медяковой (Екатеринбург). Пришли слова песенки „Фу-ты репа ой" с указанием мотива. Заметку печатаем.

Р. Ратнер (Киргизия). Удостоверение вышлем. Присылай материал из жизни киргизских детей.

Пионеру Дхугестинскому. Ты пишешь, что когда увидал у товарища корреспонденский билет, захотел стать тоже пикором. Если только ради удостоверения, то не следует.

М. Унли (Самара). Заметку используем, удостоверение вышлем. Хорошо бы сфотографировать и прислать газету „Пионерская бомба".

Кружку пикоров (Сибир, Судженские копи). По почте посылаем вам письмо. Материал используем—гоните еще.

Звену Красный Пахарь (город Ломов). — О летней работе в деревне"—поздновато

Ребятам (ст. **Волга, Ярославской** губ.) Письмо к американским товарищам перешлем, напечатаем его и в журнале По поводу кружка пикоров шлем вам письмо.

Ване Братчикову (Омутинск). Частушки плохо написаны, заметку используем.

Пионерам 19 отряда звена „Кр. Самолет" (Баум. район, Москва). Шарада стара, нет ли поновее и поинтереснее?

Лукинову (Томск). Твоя загадка тоже, — зачем старье перетряхивать.

Вятским ребятам. Статьи о детнеделе запоздали, остальной материал используем Вы, ребята, лучше присылайте меньше, да своевременней.

Аркову (Иваново-Вознесенск). О работе в деревне пустили. Только напиши, как ты думаешь провести ее практически.

Отряду Ю. П. (г. Ананы Черноморской области). Письмо напечатаем, гоните еще материал

Рискину (Глуск) „Пуанкаре в мешке" запоздало.

Безницким ребятам. Заметка запоздала. О костюмах в следующих номерах дадим в отделе „Мастер на все руки".

Пионеру Щукареву (Беково Саратовск. губ.). Рисунок неинтересен, шли другие.

Вожатому Пошехонского отряда и Вожатому ст. Затишье. Передано в журн. „Вожатый".

Родзянко (Ростов), **Горину** (с. Белосозерье), **Елыгиной** (Москва). Стихи не пойдут.

Всем ребятам, приславшим стихи.—В след. номере будет страничка „На ши поэты", в которой будут даны и ответы о стихах.

Всем ребятам, приславшим запросы о невысылке журнала. Торговый сектор производит расследование. При запросе нужно всегда указывать № квитанции.

Редколлегия.

Издательство „Молодая Гвардия". Редактор: Редакционная коллегия.
Главлит № 26821. Военная Типография, Знаменка, 23 Тираж 15.000.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Издательство „Молодая Гвардия“ выпускает для пионеров целую серию книжек „библиотека пионера“. Вот некоторые уже вышедшие из печати:

П. Орловец.— Сын моря. В этой книжке рассказывается про жизнь, полную труда и опасности, рыболовов-моряков нашего севера.

П. Орловец.— Оголтелый. Здесь один парнишка, явившись в деревню, сумел пробудить ее к новым начинаниям: устроить электрическую мельницу, разработать торфяное болото.

Маленькие рабы. Интересная книжка. В ней несколько рассказов, из которых узнает каждый о жизни маленьких рабов под игом капиталистов в Африке, Азии и Австралии.

Н. Богданов.—Пионер в деревне. Здесь увлекательно рассказано, как пионер поехал в деревню, как он там работал и разбудил ее к новой жизни.

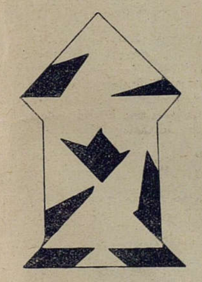

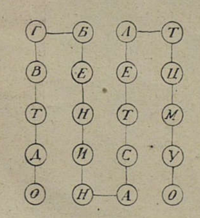
ШАРАДА.

Первый слог—ночная птица, без хвоста;
Второй—по тюрьмам в изобильи,
Но тож во множестве—родительный падеж.
Бросают часто третьим.
А все одним милее солнца,
Гроза другим.

Федя Симонов (Москва).

СДЕЛАЙ-КА!

1. Предлагается разрезать фигуру и из образовавшихся частей сложить звезду.
2. Из этой цепи составить красную звезду так, чтобы, читая по порядку сверху вниз, по звеньям получался пионерский лозунг.

КТО ОТГАДАЛ?

Решение задач, помещенных в № 3, 4 и 5.

Загадочная картина 1-я.

— Где Пуанкаре?—Внизу в листах бумаги.

Загадочная картина 2-я.

— Где шпик?—В подполье,—записывает на столбе, что говорят на с‘езде.

Загадочная картина 3-я.

— Где мальчишки, расклеившие воззвания?
— Перевернуть картинку, они в сучьях деревьев, один показывает полицейскому нос.

Правильные решения прислали:

М. Капитанов—(Выкса, Нижегородской губ.).
Ю. Петрокович—(Пионер 26 отряда).
Ю. Черкасский—(Москва).

Цена 40 коп.

Как мы выпускали нелегальную газету.

(Рассказ французского комсомольца).

I.

Мы решили издавать антимилитаристическую *) газету—„Рекрут". Все было разработано до мелочей: печатание, рассылка, распространение.

И вот мы все стояли в типографии и смотрели, как беспрерывным потоком катились из огромной машины печатные листы.

„Рекрут"! С каким облегчением вздыхали мы утром, когда холод покрывал трещинами наши измазанные типографской краской пальцы. Наконец-то, он появился, лежал перед нашими глазами. Завтра же ему было суждено нести нашу пропаганду во все концы страны. В казармах и на постах — всюду будет услышан боевой клич коммунистической молодежи.

С ревнивой заботливостью складывали мы номера „Рекрута". Не было никаких недостатков, никаких промахов, все было предусмотрено.

Пять часов утра. Через час мы кончим и, нагруженные газетами, можем смениться и уйти.

Внезапно ввалился к нам, как снег на голову, запыхавшийся Вильям, ответственный редактор „Рекрута".

— Слишком поздно. Полиция следит за мной по пятам.

— Чорт бы их подрал. А сколько их всего?

— Трудно сказать... Может-быть, около двух дюжин.

— Проклятие! Это недурно. И все-таки—нам необходимо вывести отсюда „Рекрут".

Положение ухудшалось с минуты на минуту. Мог быть дан приказ произвести обыск. С другой стороны, выйти на улицу с номерами нашего „Рекрута" было слишком рискованным предприятием. Четверо против двух дюжин—это была весьма неравная игра.

II.

Где-то медленно пробили часы—шесть. Утренний свет начинал проникать сквозь цветные стекла типографии; постепенно стали приходить рабочие второй смены и занимать свои обычные места. Ночная смена, немного умывшись, готовилась уйти из типографии, где всего несколько часов тому назад были отпечатаны сотни тысяч буржуазных листков, которые должны с наступлением дня разнести по всему свету свою ежедневную ложь.

Кому первому из нас пришла та мысль, которая должна была выпутать нас из беды? Я затрудняюсь сказать. Может быть, кто знает,—она явилась у всех нас сразу. Во всяком случае, один из наших товарищей так формулировал программу наших ближайших действий.

— Возьмите эти стопки „Справедливости" **), заверните в них нашего „Рекрута", и пусть те печатники, которым хочется немножко позабавиться, вынесут эти свертки из типографии. Я уверен, что они пройдут на-зло всякой полиции.

Какое приключение. Сказано—сделано. Печатники взяли тюки и снесли их в наемный автомобиль.

Полиция?

— Чорт побери, представьте себе, что, увидя бросающийся в глаза заголовок патриотической газеты, полицейские готовы были стать перед нами во фронт.

Мы корчились от смеха, наблюдая из окна.

III.

Но закончена была только первая часть предприятия. Теперь мы должны были выбраться сами, чтобы пристроить автомобиль в надежное место. Нельзя было и думать о том, чтобы снова воспользоваться помощью печатников. Поэтому мы решили выйти как можно быстрее и проскользнуть с нашими ношами, использовав растерянность наших противников при столь неожиданном маневре.

Сначала все шло так, как мы предполагали. Раньше, чем полиция сообразила в чем дело, мы взобрались на автомобиль. И в эту минуту произошло самое смешное. В тот момент, когда наш автомобиль двинулся, целая толпа полицейских уперлась в него, стараясь остановить нас. Но машина рванулась, и все полицейские, которые продолжали упираться изо всех сил, оказались отброшенными на расстояние не менее пятидесяти метров к огромному удовольствию многочисленных зрителей, отправлявшихся в этот час на работу.

Чтобы не сознаться в своем поражении, полиция сделала попытку погнаться за нами в случайно подвернувшемся автомобиле, несмотря на энергичные протесты сидевших в нем лиц; но догнать нас они не смогли. Не прошло и нескольких минут, как мы уже были за городом, в безопасности. На следующий день мы с номером „Рекрута" вернулись в Париж и сложили его в специально для этого нанятые помещения, откуда товарищи постепенно брали его для распространения.

Ринэ.

*) Антимилитаризм—это борьба против войны.
**) „Справедливость"—самая буржуазная газета во Франции.

Вот как во Франции комсомольцы распространяют свою литературу!
А что вы, ребята, делаете для распространения своего журнала?